

Коммуникативное поведение

Воронежский государственный университет
Воронежский государственный технический университет
Ювяскюльский университет (Финляндия)

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Выпуск 1

**Воронеж
2000**

ББК 81.2 Р+Фн
Р 89

Данный сборник подготовлен учеными Воронежского университета, Воронежского государственного технического университета и университета г. Ювяскюля (Финляндия) в рамках совместного научного проекта «Коммуникативное поведение русских и финнов (сопоставительный анализ)». Тема исследования утверждена Академией наук Финляндии (сектор исследования культуры и общества, тема №463318 – International Communication. Communicative Behavior) 15 февраля 1999 г.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей финского и русского языков, деловых людей, бизнесменов, переводчиков, работников совместных русско-финских предприятий.

Редакционная коллегия: проф. И.А.Стернин (Воронежский государственный университет), доктор Н.Турунен (Ювяскюльский университет, Финляндия), проф. И.П.Лысакова (Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург), проф. В.Б.Кашкин (Воронежский государственный технический университет), С.Лайхиала-Канкайнен (Ювяскюльский университет, Финляндия).

Научный редактор выпуска И.А.Стернин

Рецензенты: кафедра английского языка Воронежского государственного педагогического университета;
доктор филол. наук, профессор Ю.А.Рылов

© Коллектив авторов, 2000

© Оформление. Издательство Воронежского государственного технического университета, 2000

От редакторов

Первый выпуск сборника «Русское и финское коммуникативное поведение» подготовлен учеными Воронежского университета, Воронежского государственного технического университета и университета г. Ювяскюля (Финляндия) в рамках совместного научного проекта «Коммуникативное поведение русских и финнов (сопоставительный анализ)». Тема исследования утверждена Академией наук Финляндии (сектор исследования культуры и общества, тема №463318 – International Communication. Communicative Behavior) 15 февраля 1999 г. В проекте также принимают участие ученые РГПУ им. Герцена (г. Санкт-Петербург) под руководством проф. И.П.Лысаковой.

Проект, в рамках которого сотрудничают российские и финские ученые, предполагает решение следующих задач:

- разработку комплексной модели описания национального коммуникативного поведения;
- проведение последовательного описания коммуникативного поведения финнов и русских по разработанной модели;
- выявление сходных и идиоэтнических черт коммуникативного поведения двух народов;
- подготовку материалов для введения в практику преподавания русского и финского языков как иностранных учебного курса «Русское коммуникативное поведение» (для финнов) и «Финское коммуникативное поведение» (для русских);
- публикацию серии сборников по проблеме сопоставления русского и финского коммуникативного поведения;
- подготовку обобщающей монографии «Русское и финское коммуникативное поведение (сопоставительное описание)».

Данный выпуск сборника – первый из запланированной серии. Он включает результаты исследований, полученные в течение 1999 – первой половины 2000 г. Очередной выпуск сборника выйдет в Санкт-Петербурге и будет отражать следующий этап исследования.

Редакция сборника заинтересована в расширении круга исследователей русского и финского коммуникативного поведения и приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц.

*Редакция
И.А.Стернин*

И.А.Стернин

**ПОНЯТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ВИДЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Многолетняя работа в сфере преподавания русского языка как иностранного, преподавание иностранных языков в русскоязычной аудитории, постоянно выявляющиеся при этом национальные особенности общения наталкивают на мысль о необходимости разработки системного описания основных особенностей коммуникации того или иного народа, которое обобщило бы многочисленные разрозненные наблюдения в этой области.

Особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, представляют собой описание **коммуникативного поведения** этого народа. Термин ‘коммуникативное поведение’ впервые был использован в работе: [Стернин 1989: 279-282].

В исследовании национального коммуникативного поведения ставятся следующие основные задачи:

1. Сформировать научное представление о коммуникативном поведении как компоненте национального поведения лингвокультурной общности.
2. Определить в первом приближении терминологический аппарат описания коммуникативного поведения.
3. Описать основные методы и приемы исследования и описания коммуникативного поведения народа.
4. Разработать модель описания коммуникативного поведения лингвокультурной общности.
5. Показать применимость разработанной модели к описанию основных черт коммуникативного поведения определенной лингвокультурной общности.
6. Определить дидактическую ценность описания коммуникативного поведения для обучения языку как иностранному, сформулировать основные задачи, методы и формы использования описания коммуникативного поведения народа при обучении языку данного народа как иностранному.

Мы рассматриваем коммуникативное поведение как один из аспектов владения и овладения иностранным языком, наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование и перевод.

Коммуникативное поведение в самом общем виде определяется нами как **совокупность норм и традиций общения народа**.

Коммуникативно-РЕЧЕВОЙ АВТОПОРТРЕТ ФИННОВ

Описание коммуникативного поведения народа сейчас, в конце ХХ- начале XXI века, стало весьма стало актуальным в силу ряда объективных причин:

- ❑ Расширились межнациональные контакты, поэтому сейчас накоплено много фактов, требующих обобщения;
- ❑ Активно развивается коммуникативная и антропоцентристическая лингвистика, поставившая в центр внимания проблему «Язык и человек»;
- ❑ Активизировались контрастивные, сопоставительные и межкультурные исследования;
- ❑ Активизировался интерес к межкультурной коммуникации и межкультурному пониманию, национальной самобытности разных народов;
- ❑ Увеличивается число межэтнических конфликтов, требующих урегулирования, что повышает важность исследований в сфере межкультурной коммуникации;
- ❑ Психолингвистика предлагает новые экспериментальные методы исследования, эффективные при изучении, в частности, коммуникативного поведения.

Все сказанное свидетельствует о том, что **назрела научная систематизация фактов в области национальной специфики общения.**

Фактов проявления национальной специфики в общении того или иного народа к настоящему времени накоплено множество, и остается удивительным, почему эти факты до сих пор не систематизированы. Именно эту цель и ставят исследователи, работающие в рамках проекта «Коммуникативное поведение русских и финнов».

Систематизация фактов, касающихся национальной специфики общения того или иного народа, оказывается, однако, весьма нелегким делом, поскольку еще нет научных традиций подобных описаний:

- ❑ нет достаточно четкого определения самого явления – **коммуникативное поведение**, не описана его структура;
- ❑ отсутствует разработанный терминологический аппарат системного описания;
- ❑ нет модели системного описания коммуникативного поведения – неясно, что и в какой последовательности, в какой форме надо описывать, чтобы получить комплексное, системное описание коммуникативного поведения народа;

Русское и финское коммуникативное поведение

- не разработаны методы и приемы изучения коммуникативного поведения.

Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые позволяют охарактеризовать конкретное коммуникативное поведение как нормативное или ненормативное.

О нормах коммуникативного поведения можно говорить в четырех аспектах: общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы.

Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всей лингвокультурной общности и в значительной степени отражают принятые правила этикета, вежливого общения. Они связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности и т.д. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование. Это – стандартные ситуации. Общекультурные нормы общения национально специфичны. Так, у немцев и американцев при приветствии обязательна улыбка, а у русских – нет. Благодарность за услугу обязательна у русских, но не нужна в китайском общении, если собеседник – ваш друг или родственник. При приветствии коллег у немцев принято рукопожатие, а у русских оно не обязательно и т.д.

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения – вертикальном (вышестоящий – нижестоящий) и горизонтальном (РАВНЫЙ – РАВНЫЙ). Граница между различными типами подвижна, она может нарушаться. Кроме того, здесь также наблюдается национальная специфика: так, общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской – как вертикальное; общение старшего с младшим у мусульман гораздо более вертикально, чем у русских и т.д.

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуника-

Коммуникативно-речевой автопортрет Финнов

тивного поведения мужчин, женщин, юристов, врачей, детей, родителей, 'гуманитариев', 'технарей' и т.д.

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой личностное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности. Подлежат описанию также нарушения общих и групповых норм, характерные для данного индивида.

Наука о коммуникативном поведении, как представляется, имеет в своей структуре три основных аспекта: теоретический (теория науки, терминологический аппарат), описательный (конкретное описание коммуникативного поведения того или иного народа) и объяснительный (объяснение выявленных закономерностей и особенностей национального коммуникативного поведения).

К коммуникативному поведению примыкает социально и коммуникативно значимое бытовое поведение – совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в данном обществе, в данной лингвокультурной общности смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей. Это своеобразный 'язык повседневного поведения' [Формановская 1989: 123] или социальный символизм.

Социальный символизм – это отражение в сознании людей семиотической функции, которую приобретает в той или иной культуре определенное действие, факт, событие, поступок, тот или иной элемент предметного мира. Все эти явления приобретают в сознании народа и определенный символический смысл, характерный и единый для всего данного социума или для какой-то определенной социальной группы. Социальный символизм является компонентом национальной культуры.

Социальный символизм зачастую не замечается членами социума, хотя довольно строго 'соблюдается' – то есть используется, интерпретируется в межличностных отношениях. Символический смысл того или иного явления может быть совершенно не воспринят в другой культуре, не понят, а может и получить там самую неожиданную интерпретацию, что может привести инокультурного человека к прямому конфликту с представителями 'домашней' культуры.

Так, убиранье немецкой хозяйкой вина, принесенного гостями в качестве подарка, рассматривается русскими как проявление жадности, скучости; в немецкой же культуре вино в таком случае

Русское и финское коммуникативное поведение

рассматривается как сувенир. Таким образом, один и тот же факт 'значащего' бытового поведения получает разную коммуникативную интерпретацию в разных культурах.

Русская студентка в Париже принесла на свадьбу своей французской подруги белые хризантемы, которые приносят во Франции на похороны.

Цветы считаются вежливым, интеллигентным и этикетным подарком у русских, а у китайцев они не имеют такого значения.

Прием гостя на кухне – символ дружеских доверительных отношений в России, приглашение к доверительному общению; в других культурах прием на кухне такого смысла не несет.

Четное число цветов в букете символизирует у русских траурное назначение букета, а у многих других народов – нет.

По американским представлениям, сильно накрашенная женщина может быть только проституткой. Если от женщины ощущаемый запах духов, то, по мнению немцев, она вульгарна, не умеет себя вести.

Вытряхивание скатертий, ковриков из окна на улицу – проявление крайнего бескультурья у русских и совсем не является таким у немцев.

Подача холодного ужина немцами рассматривается русскими как проявление лени немецких хозяек и неуважение к гостям, в то время как у немцев это просто национальная традиция.

Подобные примеры могут быть приведены во множестве.

Символические смыслы могут участвовать в коммуникативном акте как непосредственно – провоцировать речевую реакцию, вопрос, эмоциональную реплику, коллективное обсуждение и т.д., так и опосредованно, косвенно: участники общения в процессе коммуникации имплицитно интерпретируют, учитывают те или иные действия, поступки собеседника, предметную деятельность друг друга, 'язык' социальных символов собеседника и принимают эту информацию к сведению, интерпретируют эти символы как информационный компонент ситуации. Информация социальных символов включается в невербальную информацию, получаемую и используемую коммуникантами в процессе общения.

Социальный символизм подлежит описанию в рамках невербального коммуникативного поведения народа.

Необходимо также иметь в виду, что социальный символизм многих явлений и предметов быстро меняется – например, символы

Коммуникативно-речевой автопортрет финнов

моды, социальной принадлежности, зажиточности и др. Не так давно символом зажиточности в России был автомобиль и дача, в настоящее время – иномарка и коттедж, каракулевая шапка и кожаное пальто перестали быть символами зажиточности, а сотовый телефон стал и т.д.

Коммуникативное поведение какой-либо конкретной лингвокультурной общности до сих пор не являлось предметом систематического, сколько-либо системного описания, хотя отдельные элементы таких описаний имеются в достатке. Это связано, во-первых, с неразработанностью теории и методики такого описания, а, во-вторых, с тем, что до сих пор неясно, представители какой науки должны этим заниматься. С нашей точки зрения, описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является стыковой и в известной мере интегральной для целого ряда наук – этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, социолингвистики, паралингвистики, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики. Эта интегральная наука должна синтезировать данные перечисленных наук и создать целостную картину национального коммуникативного поведения народа. Из преобладания в указанном перечне наук лингвистических и близких к ним следует, что заняться этим должны в первую очередь лингвисты и преподаватели иностранных языков.

Коммуникативное поведение представляется нам синтетической филологической и социально-антропологической наукой будущего. Описание любого языка как культурно-исторического феномена предполагает описание коммуникативного поведения говорящего на нем народа.

В связи со сказанным встает вопрос о разграничении науки о коммуникативном поведении, с одной стороны, и страноведения и лингвострановедения, с другой.

Лингвострановедение в строгом смысле слова, в смысле, приданном этому термину Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым (а не вольном толковании как всякое сочетание обучения языку со страноведением) имеет дело с лексическими и фразеологическими единицами, оно описывает язык в его кумулятивной культурной функции, в то время как коммуникативное поведение – это описание коммуникативных действий, фактов реального общения. С этой точки зрения коммуникативное поведение не является частью или разделяет лингвострановедения.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Что касается собственно страноведения, то описание коммуникативного поведения той или иной лингвокультурной общности выступает как часть страноведения, так как отчасти включает описание фактов этикета, национальных традиций и т.д. Коммуникативное поведение – это активное страноведение, знания в этой области нужны для активной коммуникации, в отличие от остальной, пассивной части страноведения – сведений о культуре, географии, истории, не находящих отражения в повседневной межкультурной коммуникации, а востребуемые лишь по мере возникновения соответствующей проблематики в акте коммуникации.

Необходимо также остановиться на соотношении понятий *коммуникативное поведение* и *речевой этикет*. Коммуникативное поведение – более широкое понятие, чем речевой этикет. Последний связан, в основном, со стандартными речевыми формулами в стандартных коммуникативных ситуациях, отражающими категорию вежливости, а коммуникативное поведение описывает тематику общения, восприятие тех или иных коммуникативных действий носителями языка, особенности общения в больших коммуникативных сферах типа СЕМЬЯ, КОЛЛЕКТИВ, ИНОСТРАНЦЫ, ЗНАКОМЫЕ, НЕЗНАКОМЫЕ и многих других. Коммуникативное поведение описывает не только вежливое, эталонное общение, но и реальную коммуникативную практику. Коммуникативное поведение включает речевой этикет как составную часть.

В целом, национальная специфика коммуникативного поведения позволяет интерпретировать ее описание как описание одного из аспектов – коммуникативного аспекта – национальной языковой личности [Караулов 1987: 5].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АППАРАТ ОПИСАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Теоретический аппарат описания коммуникативного поведения может быть представлен следующим образом.

- *Коммуникативное поведение* – совокупность норм и традиций общения определенной группы людей.
- *Национальное коммуникативное поведение* – совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности.

Коммуникативно-РЕЧЕВОЙ АВТОПОРТРЕТ ФИННОВ

- *Лингвокультурная общность* – народ, объединенный языком и культурой; единство народа, его языка и культуры.
- *Коммуникативная культура* – коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры; фрагмент национальной культуры, отвечающий за коммуникативное поведение нации.
- *Коммуникативное мышление народа* – устойчивая совокупность мыслительных процессов, обеспечивающих национальное коммуникативное поведение.
- *Коммуникативные нормы* – коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (знакомого надо приветствовать, за услугу благодарить и т.д.).
- *Коммуникативные традиции* – правила, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством народа и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения (спросить старика о здоровье, поинтересоваться успеваемостью школьника, предложить помочь женщине и др.).
- *Коммуникативный шок* – осознание резкого расхождения в нормах и традициях общения народов, возникающее в условиях непосредственной межкультурной коммуникации, сопровождающее неадекватной интерпретацией или прямым отторжением коммуникативного явления представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры.
- *Вербальное коммуникативное поведение* – совокупность норм и традиций общения, связанных с тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях.
- *Невербальное коммуникативное поведение* – совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к организации ситуации общения, физическим действиям, контактам и расположению собеседников, невербальным средствам демонстрации отношения к собеседнику, мимике, жестам и позам, сопровождающим общение и необходимым для его осуществления.
- *Стандартная коммуникативная ситуация* – типовая, повторяющаяся коммуникативная ситуация, характеризуемая использованием стандартных речевых средств (знакомство, приветствие, прощание, извинение, соболезнование и др.).
- *Коммуникативная сфера* – область действительности, в которой коммуникативное поведение человека имеет относительно стан-

Русское и финское коммуникативное поведение

дартизованные формы (общение с незнакомым, общение с коллегами, общение в школе и вузе, общение в транспорте, поликлинике, ресторане и кафе и т.д.). Это в широком смысле коммуникативная ситуация.

- *Социальный символизм* – совокупность смыслов (символических значений), приписываемых действиям, поступкам, явлениям и предметам окружающей действительности той или иной лингвокультурной общностью.
- *Инокультурные информанты* – принадлежащие к иной коммуникативной культуре, нежели исследуемая, но знакомые с исследуемой культурой в той или иной форме и способные высказать о ней суждение.
- *Гетерокультурные информанты* – принадлежащие к исследуемой коммуникативной культуре.
- *Коммуникативное действие* – единица описания коммуникативного поведения, отдельное типовое высказывание, речевой акт, невербальный сигнал, комбинация верbalного и невербального сигналов и т.д. – в рамках того или иного коммуникативного параметра.
- *Параметр коммуникативного поведения* – совокупность однородных, однотипных коммуникативных признаков, характеризующих коммуникативное поведение народа.
- *Коммуникативный факт* – отдельная, конкретная особенность коммуникативного поведения народа, выделяющаяся в рамках определенного коммуникативного параметра, некоторое коммуникативное правило, действующее в коммуникативной культуре (знакомых надо приветствовать, о зарплате можно спросить).
- *Коммуникативный признак* – отдельная черта коммуникативного поведения (коммуникативное действие или коммуникативный факт), выделяющаяся как релевантная для описания в условиях сопоставления коммуникативных культур.
- *Коммуникативные обстоятельства* – совокупность признаков коммуникативной ситуации, влияющих на коммуникативное поведение участников общения (беседа на улице или в помещении, на ходу или сидя, при свидетелях или без и т.д.).
- *Коммуникативный фактор* – совокупность сходных коммуникативных параметров, наиболее обобщенная единица описания коммуникативного поведения.
- *Активные коммуникативные действия* – действия, предприни-

маемые по инициативе говорящего.

- *Реактивные коммуникативные действия* – действия, предпринимаемые в качестве ответной реакции на коммуникативные действия собеседника.
- *Аспект коммуникативного поведения* – совокупность однородных коммуникативных параметров (вербальный, невербальный аспекты).
- *Коммуникативное мышление народа* – мыслительные стереотипы, обеспечивающие коммуникативную деятельность народа. Представляет собой вид мышления (в одном ряду с такими видами мышления, как образное, предметное, профессиональное и др.).
- *Менталитет* – совокупность стереотипов восприятия и понимания действительности народом.
- *Продуктивное коммуникативное поведение* – вербальные и невербальные действия коммуникатора в рамках национальных норм и традиций общения.
- *Рецептивное коммуникативное поведение* – понимание и интерпретация вербальных и невербальных действий собеседника, принадлежащего к определенной лингвокультурной общности.
- *Нормативное коммуникативное поведение* – поведение, принятое в данной лингвокультурной общности и соблюдаемое в стандартных коммуникативных ситуациях большей частью языкового коллектива.
- *Ненормативное коммуникативное поведение* – поведение, нарушающее принятые нормы.
- *Коммуникативные табу* (жесткие и мягкие) – коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений или затрагивания определенных тем общения в тех или иных коммуникативных ситуациях; соответственно, табу будут речевыми (при женщинах не использовать нецензурных слов) и тематическими (секс при детях не обсуждать). Жесткие описываются предикатом *нельзя*, нежесткие – *не принято, не рекомендуется, лучше не надо*. Нарушение жесткого императива может потребовать объяснения (почему не поздоровался), может повлечь за собой общественные санкции.
- *Коммуникативные императивы*: жесткие (здравствуйте со знакомыми) и мягкие (спросить ребенка, как учится; сделать хозяйке комплимент по поводу приготовленных блюд) – коммуникатив-

Русское и финское коммуникативное поведение

ные действия, необходимые в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации общения.

Жесткие императивы описываются предикатом *принято*, не-жесткие – *обычно принято*.

Существуют тематические императивы – темы, которые надо затронуть (со стариком о здоровье).

- *Коммуникативные допущения* – коммуникативные факты, признаки или действия, недопустимые в одной коммуникативной культуре, но возможные (хотя и не обязательные) в другой. Допущением русской коммуникативной культуры является, к примеру, возможность вопроса о личных доходах.

Необходимо различать теорию и прикладное описание коммуникативного поведения.

Теория коммуникативного поведения призвана определить само понятие, выявить структуру и основные черты коммуникативного поведения, разработать понятийно-терминологический аппарат и методику описания коммуникативного поведения.

Прикладное описание коммуникативного поведения выполняется прежде всего с культурологическими и лингводидактическими целями и должно дополнить обучение устной иноязычной речи.

Основными принципами описания коммуникативного поведения народа являются следующие.

Принцип системности

Коммуникативное поведение той или иной лингвокультурной общности должно быть описано целостно, комплексно, как система. Для этого должна быть разработана модель описания коммуникативного поведения, включающая совокупность факторов и параметров, отражающих коммуникативное поведение любого народа. Такая модель должна включать вербальное, невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм.

Принцип контрастности

Адекватное описание коммуникативного поведения возможно только на базе некоторого сравнения. Имплицитно любое описание будет контрастивным: большинство характеристик коммуникативного поведения оказывается параметрическими – ЧАСТО – РЕДКО, ИНТЕН-

Коммуникативно-речевой автопортрет финнов

СИВНО – МАЛО, ГРОМКО – ТИХО, БЫСТРО – МЕДЛЕННО и др. Без сопоставления их описание просто невозможно. Фоном всегда выступает какая-либо конкретная коммуникативная культура, известная описываемому.

Наиболее эффективно бикультурное описание – русское коммуникативное поведение на фоне английского, немецкого, американского, французского, китайского, японского и т.д.

Наилучшие результаты дает не сопоставительный (автономное описание двух коммуникативных культур с последующим сопоставлением), а именно контрастивный подход (систематическое рассмотрение отдельных фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре). Самые надежные результаты дает сопоставление родной коммуникативной культуры исследователя с изучаемой.

Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки коммуникативного поведения народов.

Контрастивное описание коммуникативного поведения того или иного народа позволяет выявить несколько форм проявления национальной специфики коммуникативного поведения той или иной коммуникативной культуры:

1. Отсутствие национальной специфики:

Те или иные коммуникативные признаки обеих культур совпадают.

Например, во всех европейских культурах знакомого надо приветствовать, уходя прощаются, за причиненное неудобство надо извиниться.

2. Наличие национальной специфики:

а) несовпадение отдельных характеристик коммуникативных признаков , действий в сопоставляемых культурах.

Например, жест ‘Большой палец’ есть в большинстве европейских культур, но в русском общении он выполняется более энергично; поза ‘НОГА ЧЕТВЕРКОЙ’ имеет развязный характер в русском коммуникативном поведении и нейтральный – в европейском, вступление в разговор с незнакомым типа ‘У вас плащ запачкался’ рассматривается как благожелательность в русском общении и нарушение дистанции и анонимности на Западе, в русском общении часто заговаривают с незнакомыми, в западном – редко и т.д.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

б) эндемичность коммуникативных признаков для одной из сопоставляемых культур (то или иное коммуникативное явление может присутствовать только в одной из сравниваемых коммуникативных культур).

Например, только немцы стучат по столу в знак одобрения лекции, только русские немотивированными аплодисментами ‘за-хлопывают’ оратора или спрашивают незнакомого собеседника о зарплате.

в) коммуникативная лакунарность – отсутствие того или иного коммуникативного признака или факта в данной культуре при наличии ее в сопоставляемой.

Так, в русском коммуникативном поведении нет такого коммуникативного явления как ‘политическая корректность’, нет гендерной специализации всех языковых форм.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЖЕСТКОГО (РАНЖИРУЮЩЕГО) МЕТАЯЗЫКА

Описание коммуникативного поведение в жестких терминах, как правило, оказывается невозможным – обычно большинство коммуникативных параметров не поддается жесткому ранжированию. Контрастивный характер описания также побуждает использовать такие единицы метаязыка как *больше, чаще, меньше, реже, интенсивней* чм...

В связи с этим описание коммуникативного поведения целесообразно осуществлять при помощи ранжирующих единиц метаязыка: *обычно, чаще всего, как правило, сравнительно редко, обычно не встречается, допускается, как правило не допускается* и т.д. При этом могут называться конкретные коммуникативные культуры, относительно которых характеризуется тот или иной коммуникативный признак (*чаще, чем в английском и немецком коммуникативном поведении, сравнительно редко по сравнению с англичанами и т.д.*).

РАЗГРАНИЧЕНИЕ И УЧЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ НОРМЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Во многих случаях наблюдается такая картина: коммуникативная норма в обществе есть, ее знают, но она сплошь и рядом не выполняется. Особенно это характерно для русской лингвокультурной общности.

Не обсуждая здесь причины этого (это отдельный вопрос,

Коммуникативно-речевой автопортрет финнов

связанный с отношением русского сознания к нормам и правилам), отметим, что описанию должны быть подвергнуты как норма, так и практика.

Если норма осознается как таковая, как образец (*надо так...*), она описывается, но описываются и отклонения от нее, обусловленные теми или иными ситуативными, возрастными, культурными и т.д. условиями. Причины несоблюдения коммуникативных норм могут означать как недостаток культуры, так и происходящий сдвиг в норме, зону развития коммуникативного правила, зону по-движки, переходную форму. Описание будет иметь следующий вид: часто (иногда, участились случаи, когда) мужчины, молодежь и т.д. эту норму нарушают и делают так-то.

Источники изучения коммуникативного поведения

Источниками материала при изучении коммуникативного поведения являются:

1. Публицистические источники

Страноведческие очерки журналистов-международников

Путевые очерки, заметки путешественников

Воспоминания дипломатов

Путевые заметки писателей

Телевизионные передачи о разных странах

2. Художественная литература

Анализ текстов художественной литературы

Фольклорные произведения

Анализ кино- и видеофильмов

3. Специальная литература

Страноведческие словари

Энциклопедические словари

Страноведческие и этнографические публикации

Культурологические публикации

Фольклористика

Психологическая литература

4. Учебная литература

Видеокурсы различных языков

Национально ориентированные учебники и учебные пособия

Переводные, фразеологические словари

Сборники пословиц и поговорок

5. Анализ языковых средств

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Данные контрастивной лингвистики

Паремиология

6. Результаты опросов

Результаты опроса носителей коммуникативной культуры

Результаты опроса лиц, контактировавших с описываемой коммуникативной культурой

Результаты психолингвистических экспериментов

7. Результаты включенного наблюдения

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

КАК АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Систематическое описание коммуникативного поведения того или иного народа имеет важную лингводидактическую сторону.

Обучение коммуникативному поведению должно осуществляться наряду с обучением собственно языковым навыкам при изучении иностранного языка. Коммуникативное поведение – такой же важный аспект обучения языку, как и другие: обучение чтению, письму, говорению, пониманию и переводу.

Необходимо обучать коммуникативному поведению – в рецептивном аспекте – в полном объеме (иностранец должен понимать коммуникативное поведение страны изучаемого языка).

Что же касается продуктивного аспекта, то здесь необходим дидактический отбор материала.

Видимо, необходимо учить коммуникативному поведению в стандартных коммуникативных ситуациях (речевой этикет), а также коммуникативному поведению в тех коммуникативных сферах, где реализация тех или иных норм связана с понятием вежливого, статусного общения. Необходимо обучать национально-специфическим приемам аргументации и убеждения.

В невербальном аспекте продуктивный аспект будет значительно меньше – пальцевый счет, жестовое изображение цифр на расстоянии, жесты привлечения внимания и некоторые побудительные жесты (остановка такси), регулирование дистанции и физических контактов, контакт взглядом. Остальные невербальные средства могут быть усвоены рецептивно. Важно также обратить внимание на этикетное, культурное невербальное поведение, чтобы научить учащихся избегать неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения.

Коммуникативно-речевой автопортрет финнов

Н.Нед Сили в книге «Обучение культуре» [С.134] со ссылкой на американского исследователя Ф.И.Г.Ностранд пишет о следующих способностях и навыках, которые должны формироваться при обучении культурным стереотипам:

1. Способность описать образец или приписать его субкультуре, для которой он типичен.
2. Способность узнать образец в факте поведения.
3. Способность 'объяснить' образец с точки зрения его функционального отношения к другим образцам или с причинной точки зрения.
4. Способность предсказать возможную реакцию на конкретную (данную) ситуацию.
5. Способность выбрать общественно одобряемый образец.
6. Способность оценить факты, приводимые в качестве дескриптивной генерализации (то есть обобщения – И.С.).
7. Способность продемонстрировать или описать метод анализа или синтеза.
8. Способность выбрать описание знания, необходимое для обычной человеческой потребности.

Нетрудно заметить, что все эти навыки относятся к рецептивной сфере, но они могут быть, отработаны, проверены и оценены, поэтому они имеют несомненную дидактическую значимость.

Таким образом, коммуникативное поведение, как отмечалось выше, представляет собой:

1. активное страноведение,
2. коммуникативное страноведение, –

и как таковое подлежит изучению в процессе преподавания иностранного языка.

Формы, методы и содержание обучения коммуникативному поведению требуют специальной разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1985.
2. Караполов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
3. Стернин И.А.. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989, S.279-282.
4. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура речи, М., 1989.

Л.В.Сретенская, Н.Турунен
КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ АВТОПОРТРЕТ ФИННОВ

В настоящее время в теории межкультурной коммуникации в центре внимания оказывается вопрос о различии в поведении представителей разных культур [Salo-Lee, Стернин, Харченкова и др.]. Реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности определяются как коммуникативное поведение. Коммуникативное поведение имеет национально-специфический характер и выступает как аспект проявления в общении языковой личности [Стернин 1996].

Изучение коммуникативного поведения в разных сферах речевого общения имеет и практический интерес. Встречаясь с представителями иной культуры и вступая с ними в общение, мы оцениваем партнера в соответствии с теми коммуникативными признаками, которые свойственны родной культуре. Поэтому очень часто наша оценка не совпадает с самооценкой нашего партнера по коммуникации, что приводит зачастую к коммуникативным неудачам в общении, к непониманию и к закреплению негативных стереотипов.

Различается вербальное и невербальное коммуникативное поведение. Вербальное коммуникативное поведение—это совокупность правил и традиций речевого общения в определенных условиях коммуникации (этикетные формулы, соблюдение временных рамок, интервалы общения и т. д.). Невербальное коммуникативное поведение—совокупность правил и традиций, регламентирующих ситуативные условия общения, мимика и жесты, организация пространства в общении и др. Вербальное и невербальное коммуникативное поведение тесно связаны друг с другом [Стернин 1996].

Одной из составляющих модели описания коммуникативного поведения той или иной лингвокультурной общности является описание национального характера. Цель данной статьи—представить коммуникативно-речевой автопортрет финнов, полученный на основании верифицирующего эксперимента, проведенного весной 2000 г. на кафедре русского языка в университете г. Ювяскюля (Средняя Финляндия).

В анкетировании приняли участие 50 студентов-филологов 2-3 курса в возрасте 20-25 лет. Студентам была предъявлена анкета с набором коммуникативных признаков поведения, сформулированных на основе материала статьи Я.Лехтонена «Молчаливый финн—миф или реальность», опубликованной в 1994 г. [Lehtonen 1994].

По утверждению Я.Лехтонена, для финнов характерны следующие основные черты коммуникативного поведения:

Коммуникативно-речевой автопортрет финнов

- говорят только тогда, когда есть, что сказать,
- молчание является нормой в общении,
- пассивная стратегия при получении информации,
- уважение к суверенности, к мнению другого человека,
- длинные дискурсивные паузы,
- настороженное отношение к незнакомым, в том числе к иностранцам,
- выраженное стремление контролировать правильность речи на иностранном языке.

Анкетирование ставило целью получить подтверждение или комментарий вышеназванных качеств финнов. В анкете были представлены основные особенности речевого и коммуникативного поведения, принятого в финской культуре, которые были объединены в четыре группы признаков: 1) речевые особенности, 2) особенности ведения разговора, 3) особенности невербального поведения при разговоре, 4) особенности общения с незнакомыми.

Результаты проведенного анкетирования позволили нам составить коммуникативно-речевой портрет финнов. Он представляет следующий набор перечисляемых ниже коммуникативных качеств.

При общении для финнов характерен медленный темп речи, удлиненные паузы между высказываниями, четкость артикуляции и невысокая громкость речи. Финны проявляют немногословие,держанность в манере беседы, не перебивают собеседника, выслушивают его до конца, не задают вопросов. У них мало жестов, скучая мимика,держанное выражение лица. Они стремятся избегать публичного несогласия, неохотно вступают в общение с незнакомыми и особенно с иностранцами, и если говорят на иностранном языке, то тщательно контролируют грамматическую правильность своей речи.

Результаты нашего эксперимента подтвердили основные тезисы Я.Лехтонена. Наблюдения экспериментаторов также подтверждают основные положения, постулированные Я.Лехтоненом. Действительно, финны немногословны, ибо компетентность человека у финнов оценивается по его делам, а не по разговорам: «*Все равно, что ты говоришь, главное, что ты делаешь*».

В Скандинавии тишина—это гармония, поэтому молчание одобряется, является элементом релаксации, а не вынужденной паузы. Финн наблюдает за ситуацией молча, не переспрашивает, таким образом, проявляя уважение к говорящему. Он уважает мнение своего собеседника. Право выслушать собеседника—одно из основных правил финского коммуникативного поведения. Промол-

Русское и финское коммуникативное поведение

чать—это также один из способов избежать коммуникативной неудачи.

Финны глубоко осознают свою культурную идентичность, поэтому с настороженностью относятся к представителям других культур и заботятся о сохранении лица в глазах иностранцев. Финн, говорящий на иностранном языке, стремится контролировать свою речь, так как в школах до последнего времени основное внимание обращалось именно на грамматическую правильность речи.

Вместе с тем, в ответах студентов мы обнаружили и некоторые особенности самовосприятия. Несмотря на то, что все респонденты указали на немногословие, сдержанность в ведении беседы, минимальное количество жестов, скромную мимику, маловыразительность речи, они в большинстве случаев выразили несогласие с характеристикой ‘неэмоциональность’. Они отмечают, что «может быть, это не видно очень сильно», «так нельзя сказать», «нет, это совершенно не так», «это возможно с незнакомыми». Это позволяет нам утверждать, что в процессе ответов на вопросы студенты сравнивали финнов с другими национальностями (в частности, возможно, с русскими). Естественно, по сравнению с нациями с более ярко выраженной эмоциональностью, финны кажутся малоэмоциональными, что и подтверждает существующие стереотипы, известные также финнам. Однако в собственной культуре присутствуют такие ситуации, в которых финны ведут себя свободно и проявляют яркие эмоции.

Говоря о роли юмора в общении, студенты подчеркнули, что «юмор разный в разных странах», они отмечали, что у финнов «хитрый юмор», что они «часто шутят», что «юмор играет важную роль в общении». При этом большинство отметило, что юмор присутствует в неофициальном общении, «в свободной обстановке», «с друзьями, с коллегами, в семье». Оценивая улыбку как компонент общения, студенты прокомментировали, что чаще она встречается при дружеском общении, у людей в деревне и маленьких городах, а также как форма вежливого общения с незнакомыми. Не принято также прямо смотреть в глаза незнакомым людям, но при общении близких людей и при деловом общении принято смотреть в глаза собеседнику.

Результаты эксперимента выявили еще один интересный факт. Я.Лехтонен говорил о том, что все чужое воспринимается финнами с настороженностью, поэтому желание вступать в контакт с

Коммуникативно-речевой автопортрет финнов

'чужеродцем' невелико. Однако в ответах студентов подчеркивалось, что это не так. Такое отношение к иностранцам осталось только в деревне. А в больших городах, особенно среди молодежи, считают совершенно естественным общение с представителями других культур. Это легко объясняется тем, что молодежь быстрее воспринимает новое, интересуется опытом других стран, включаясь в процесс глобализации.

Изучение основных особенностей коммуникативно-речевого портрета представителей другой культуры представляется нам перспективным и важным научным направлением. Это позволяет сопоставлять модели коммуникативного поведения чужой и родной культуры, позволяет избежать неадекватного восприятия одного народа другим народом, разрушает существующие негативные стереотипы. Характер любого народа многогранен и оригиналтен, его нельзя сводить к мифам о молчаливости или, наоборот, к чрезмерной эмоциональности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
2. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация // Этнолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996.
3. Lethonen J. Vaikeneva suomalainen – myytti ja todellisuus. Tempus 5, 1994.
4. Salo-Lee L., Malberg R., Halonoja R. ME ja MUUT. Kulttuurienalinen viestinta. Jyväskylä: Gummerus, 1996.

Н.Турунен

**РУССКИЙ ХАРАКТЕР И КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ**

При проведении факультативного курса по межкультурной коммуникации для студентов, изучающих русский язык в университете Ювяскюля, мы обсуждаем со студентами их коммуникативный опыт, полученный в общении с русскими в период трехмесячной стажировки в Санкт-Петербурге. Обобщение впечатлений студентов позволяет составить мнение о восприятии финнами русского коммуникативного поведения в его наиболее ярких (для финнов) чертах.

Современная Финляндия становится все более многокультурной страной. Однако многокультурное видится финнам не как элемент, обогащающий родную культуру, а напротив, как угроза для нее [напр. Jaakkola 1993]. Это явление, отчасти, можно объяснить небогатым опытом соприкосновения финнов с другими культурами. Многокультурное создает в обществе предпосылки для внутренних конфликтов. Различия в образе мышления и нормах поведения людей порождают проблемы в межкультурном общении, что в будущем может привести к разногласиям культур и народностей.

По сравнению с другими западными странами [напр. Buttjets 1991; Morgan 1993], в Финляндии проводится значительно меньше исследований по преподаванию и изучению языка и культуры [Ylirrenko 1993; Kaikkonen 1993; Salo-Lee 1995]. Несмотря на географическую близость и общность истории наших народов, в Финляндии довольно мало знают о России. Это, по всей видимости, связано с негативными представлениями финнов о русских [напр. Павловская 1994] и с незнанием русского языка.

В условиях обучения русскому языку в Финляндии важно строить процесс обучения таким образом, чтобы преодолевать негативные стереотипы и формировать у студентов навыки объективного восприятия русских партнеров в условиях межкультурной коммуникации. С этой целью в университете Ювяскюля на кафедре русского языка проводится курс для студентов продвинутого и высшего этапа, которые уже прошли двух-трех месячную языковую практику в России. Цель курса заключается в ознакомлении учащихся с проблематикой межкультурного общения. Особое внимание обращается на анализ личного опыта и представлений учащихся, что в свою очередь способствует активизации когнитивных навыков и умений при овладении иностранным языком как средством общения.

Курс начинается вводным этапом (6 часов), в течение которого рассматриваются понятия, связанные с изучением языка и

РУССКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ КУЛЬТУРЫ.

В экспериментальном обучении понятие ‘культура’ рассматривалось в широком значении, как система принятых в определенной лингвокультурной общности ценностей, норм и правил, определяющих поведение и действия представителей определенного народа [ср. Segall и др. 1990: 26-27; Kaikkonen 1991: 48-49]. На основе данного определения авторы эксперимента стремились выявить особенности, проявляющиеся при общении финских студентов-русистов с носителями русского языка. Под русской культурой в данном случае понимается культура русскоязычного населения, проживающего на территории Российской Федерации.

В течение эксперимента учащиеся фиксировали и анализировали опыт собственного общения с русскими. Особое внимание обращалось на так называемые ‘критические ситуации’, т.е. ситуации, в которых студенты чувствовали себя неловко или неудобно [Salo-Lee 1995: 82].

Студенты получили задание назвать и показать на примерах черты характера, которые, по их мнению, наиболее свойственны русским. Помимо этого, каждый студент получил задание взять тематическое интервью у 2-3 финнов, не говорящих по-русски, и у 1-2 проживающих в Финляндии носителей русского языка. Один из учащихся получил задание найти среди материалов современной финской прессы (за полугодовой период) статьи и сообщения, рассказывающие о событиях в России.

Представления финских студентов-русистов о русских были проанализированы на основании подготовленных ими письменных ответов, сделанных на основании личного опыта общения с русскими, полученного во время языковой практики в России.

Приведем наиболее интересные результаты исследования. Какими же представляются русские финнам, побывавшим в России?

По мнению финских студентов, русские *веселье и умеют наслаждаться жизнью:*

«Веселы, даже если дела идут плохо. По-моему эта черта характера часто отсутствует у финнов».

«Не понимаю, как люди могут быть веселы и приятны в общении, хотя общая ситуация так тяжела и будущее ничего хорошего не сулит. Финны бы не смогли этого выдержать, мы ведь жалуемся уже по пустякам».

«По-моему, русские умеют радоваться маленьkim удачам.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Они любят хорошую еду, напитки и приятное общество. Во время языковой практики я заметила, что русские считают важным дни рождения: к ним готовились тщательно, готовили вкусную еду и заботились о том, чтобы ничего не помешало празднеству. На дне рождения всем хотелось повеселиться и расслабиться».

Русским присуща эмоциональность и открытое проявление чувств:

«Часто в России можно заметить, что к делам не относятся рассудочно, а эмоционально. Личные симпатии и антипатии решают и в таких вопросах, к каким финн не привык относиться подобным образом».

«Русские выражают свои чувства очень открыто, и умеют как сами реагировать на проявление сочувствия по отношению к себе, так и оказывать его другим. Я нигде не встречала людей, которые бы так прямо высказывали свои мысли, как в России».

Русские, по мнению студентов, беспечны, до наивности оптимистично относятся к будущему и часто суеверны:

«По-моему, к одной из доминирующих черт русского характера относится беспечность, надежда 'на авось'. Отношение русских к разным неприятностям довольно гибкое. Они не так сильно реагируют на трудности как, например, финны – ведь для финнов даже отход от привычного расписания может стать большим потрясением. Русские могут реагировать на неприятности даже очень сильно, но не держат их в голове долго, а умеют относиться к ним по принципу «завтра все, наверное, изменится к лучшему». Эта черта характера проявляется, например, в отношении к деньгам: русские могут нерационально тратить деньги, хотя их едва хватает на самое необходимое».

«Многие русские верят в приметы. Они рассказывают о своих снах и верят, что приметы влияют на их жизнь. Так, нельзя перешагивать через ползающего по полу ребенка, потому что он перестанет расти. Нельзя дарить ножи, но если от получателя подарка получить небольшие деньги, то эта примета прекращает свое действие».

Русские грубы и безразличны к незнакомым, но приветливы к друзьям:

РУССКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ

«Люди могут быть грубы, например, в магазинах или на улице, в метро или автобусе, но когда с ними познакомишься, то легко подружишься: тебя будут останавливать на улице и расспрашивать о делах и семье, обнимать, знакомить с другими, приглашать в гости и принимать ‘как родную’».

Русские ценят родственные связи:

«Отношение русских к родным – это особое явление. Тещи и свекрови, тесты и свекры, сестры и крестники – обо всех заботятся и со всеми поддерживают отношения, думают о будущем своих близких, размышляют над настоящим и с добрыми намерениями вмешиваются в дела друг друга. Родственные связи, по-моему, значат намного больше для русских, чем для финнов, у которых в семью включается отец, мать, дети, бабушки и дедушки, но не входят, например, двоюродные братья и сестры как близкие родные».

Русских нашли внимательными и приходящими на помощь, однако интерес к представителю иной культуры можно объяснить и любопытством:

«Люди, с которыми я подружилась, приходили на помощь и были внимательны. Они показывали нам дорогу в первые дни пребывания в городе и помогали приспособиться к новым условиям. Я заметила, что они были очень заинтересованы во мне и хотели знать, какая жизнь в Финляндии, что я делаю, где живу и т.д.»

По наблюдениям практикантов, русские гостеприимнее, чем финны:

«Русское гостеприимство и щедрость, на мой взгляд, даже нельзя сравнить с финским. Когда я приехала в Россию, у меня с собой был только один чемодан, а когда я уезжала оттуда – два огромных чемодана и много пластиковых пакетов с кабачками, салатом, вареньем, а также коврики, кассеты и наверняка килограммов на 20 книг и других сувениров. Иногда я даже себя неудобно чувствовала, когда принимала эти подарки, но несмотря на мои протесты, мне приходилось все брать, так как это ‘наш русский обычай’».

Обратила на себя внимание подчеркнутая женственность в

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

одежде:

«Летний Петербург может неоднократно причинить финскому парню вывих шеи. Обычно все женщины и подростки ходят в узеньких и коротеньких юбочках и шортах. Как правило, все женщины стройны и длинноноги на своих высоких каблуках. Иностранная студентка чувствует себя бесполой Золушкой в своем спортивном костюме. Мое первое впечатление было, что все петербургские женщины готовы продаться за деньги, но когда я увидела матерей, несущих сумки с едой и ведущих детишек, я поняла, что это просто такой стиль одеваться – женственно и соблазнительно».

Финские учащиеся нашли русских неорганизованными: «На мой взгляд, русские неорганизованные. Много раз я замечала, что у них отсутствует способность думать целесообразно. Во время языковой практики я заметила, что, например, в квартире, где я жила, все всегда в ужасном беспорядке. Когда что-то было кому-то нужно, то это начинали искать в последнюю минуту и не могли найти. Такую же неорганизованность можно там часто наблюдать в быту. Дела не решаются целесообразно, а все накапливается».

«Широта натуры и беспечность видны также в отношении к чистоте в квартирах и вообще к чистоплотности. Из-за отсутствия строительных материалов дома в России нуждаются в ремонте, но ведь чистоту можно поддерживать. Многие финны считают, что карелы более чистоплотны, чем русские. Если сравнить несколько домов и окружающих их дворов, где я побывала, то я сама заметила это, хотя, конечно, многое зависит от характера и отношения конкретных хозяев. Я наблюдала как нечистоплотность людей, так и помещений. Летом проблему с чистотой усугубляло, конечно, отсутствие горячей воды во всем городе».

Русские непунктуальны и нерационально используют рабочее время:

«Некоторые русские очень пунктуальны и никогда не опаздывают. Другие же могут забыть, какой сегодня день недели. На каждом рабочем месте установлены часы работы

РУССКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ

и график рабочих смен. Но может оказаться, что тот, кто по графику должен работать, вообще не появится или придет в вечернюю смену вместо утренней...»

Как явно негативное качество, финские студенты отметили в русских леность:

«Я не имею в виду то, что часто называют 'русской ленью', а определенное безразличие у русских к материальным ценностям. Если ручка двери оторвалась, то и пусть, если лифт не работает, то и пусть, если кран течет, то и пусть себе течет. Дело не в том, что исправление неполадок требовало бы невероятных усилий, а в том, что это является для русских второстепенным. Особенно все, что находится в совместном пользовании, может спокойно приходить в упадок. Если терпение людей иссякает и вопрос становится для них важным, то тогда не жалеют ни времени, ни усилий, чтобы исправить положение».

«Большинство молодых ставит бизнес превыше всего, так как с его помощью надеются сколотить огромные богатства, не прилагая к этому никаких усилий. Каждый мечтает о западной машине последней модели, собственном доме и даче. Все это должно появиться само собой, как по мановению волшебной палочки. Никто не хочет работать честно. Даже богатая русская культура теряет свое значение...»

Студенты, у которых был контакт с русскими в сфере бизнеса, считали общение с русскими проблематичным и объясняли этот факт тем, что в России еще не разрешены этические проблемы лояльности и дисциплины в бизнесе. По мнению многих, русские **необъективны по отношению к людям**:

«Обычно закон одинаков для всех, а параграфы трактуются в зависимости от ситуации. В России обо всем можно договориться: чьей-то жене нужна новая шапка, в машине нужно заменить масляный фильтр или у внучки день рождения... Милиция совершенно произвольно может назначить вам штраф: сегодня это две банки пива, завтра внушительная сумма денег...»

Кроме анализа русского характера и менталитета, студентам предлагалось описать черты русского коммуникативного поведения, которые привлекли их внимание.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Финские студенты подчеркивают, что общение в сфере обслуживания в России у них вызывает шок. Продавцы и кассиры не улыбаются и кажется, не хотят обслуживать покупателей. В чем же здесь дело? Конечно, легче всего сказать, что в России был коммунистический режим, в период которого критерии обслуживания резко отличались от критериев, существующих в других странах, поэтому от русских в этой сфере не следует ожидать широкой американской улыбки. Но только ли в этом дело? Не закрепит ли такое объяснение бытующий негативный стереотип о русских как о невежливых и невоспитанных людях? А как же то, что русские такие теплые и мильные люди в кругу родных и друзей? Попробуем разобраться в этой ситуации.

Во-первых, у русских, действительно, не принято улыбаться незнакомым людям. Улыбка отнюдь не атрибут вежливого общения, не показатель расположения к собеседнику, желания установить с ним контакт. Это дополнительный внешний элемент в общении, который не всегда бывает уместен и необходим. Русские не улыбаются при исполнении служебных обязанностей, т.к. в сознании русских улыбка не совместима с серьезной работой и даже может произвести негативное впечатление в некоторых ситуациях делового общения (например, деловой разговор) [см. Стернин 1992: 54-57]. Улыбается как дурак; смех без причины – признак дурачны – довольно распространенные русские выражения. Улыбка требует особого момента и времени, отдельного случая, это отражение внутреннего состояния человека. Искренняя, доброжелательная улыбка показывает личное расположение к знакомому собеседнику, а не просто выступает как дань вежливости. Улыбка из вежливости характеризуется как неестественная, искусственная, ‘дежурная’, даже лицемерная. Она не одобряется, может даже осуждаться, потому что не отражает истинные чувства.

Как же реализуется категория вежливости в общении русских? Прежде всего с помощью верbalных средств, определенных языковых формул вежливости, сопровождаемых соответствующей интонацией, которая, безусловно, играет огромную роль в коммуникации. Интонация является базовым фактором в установлении тональности общения в устной речи. По сравнению с русским, в финском языке интонационный рисунок другой, менее разнообразный и более монотонный. Это приводит к недопониманию и недооценке учащимися значения интонации, а, следовательно, может привести и

РУССКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ

к коммуникативной неудаче. Вежливая улыбка финна вызывает удивление у русского продавца, т.к. не ассоциируется с одним из способов выражения вежливости и с трудом поддается интерпретации. Конечно, сегодня в России ситуация меняется, перенимаются многие западные образцы коммуникативного поведения, но все-таки стереотипы меняются медленно.

Этот пример наглядно демонстрирует, что такая универсальная общечеловеческая категория вежливости по-разному реализуется в той или иной культуре. Стратегия поведения, формулируемая как «*Я твой друг, не враг*», имеет свои вербальные и невербальные способы выражения, в чем-то сходные, а в чем-то отличные в каждой из культур. Сопоставительный анализ таких особенностей коммуникативного поведения способствует становлению межкультурной компетенции учащихся и развивает положительное эмоциональное отношение к представителям иной культуры [Ertel-Vieth 1990, Канканьюрья & Турунен 1997: 117-132]. В дальнейшем у учащихся негативное отношение к привычным для них формам поведения уже будет погашено, и им не надо будет мучиться над вопросом: «*Почему они не любят меня? Ведь я только хотела что-то купить...*»

Возьмем другой пример. Учащиеся говорят, что поведение русских кажется им непоследовательным, спонтанным, даже в какой-то степени шизофреническим. Сначала они сталкиваются с неулыбчивостью, с недружелюбием русских, а потом вдруг резкий переход: полная открытость, откровенность вплоть до интимности. Например, только что познакомились с человеком в поезде, а он уже рассказывает детали своей личной жизни, говорит о чем-то сокровенном, может пожаловаться, попросить совета. В чем здесь дело?

Следует сказать, что у русских нет традиции западного ‘светского общения’. Говорить на общие темы не принято, т.к. разговор воспринимается как бессодержательный, как нежелание собеседников быть откровенными, как пустая трата времени. Сама церемония знакомства не важна для русских, они сразу стремятся перейти барьер искренности, поговорить ‘по душам’ и ожидает этого же от партнера. И вообще, все события общественной жизни русские проецируют на себя: что-то произошло в государстве, а что со мной, с моей семьей будет в этой ситуации? Поэтому неофициальное общение у русских имеет очень личностный характер. В этом большое отличие русских от финнов, которые не привыкли изливать душу незнакомым людям. Они проявляют искренность другими средствами

Русское и финское коммуникативное поведение

ми: задают вопросы, которые, на их взгляд, уместны в данной ситуации с точки зрения их социокультурных норм.

Рассмотрим еще одну ситуацию. Финские учащиеся отмечают, что русские стремятся доминировать в беседе, не дают партнеру вставить слово, говорят без пауз. Действительно, в русской культуре речевого общения пауза некоммуникативна, она может расцениваться как признак неуверенности даже, возможно, глупости, как тот факт, что собеседникам больше не о чем говорить. Когда наступает пауза, разговор 'повисает в воздухе', и русские испытывают неловкость, стремятся сразу же найти какую-то новую тему, чтобы разговор продолжался. Поэтому если один из собеседников менее разговорчив или подолгу молчит, то другой берет на себя всю инициативу. В финской же культуре пауза коммуникативна, она является составным элементом дискурса. Вот почему финны, привыкшие к паузации, воспринимают русскую речь как слишком напористую, агрессивную, а отношение к себе русских во время беседы как недоброжелательное.

Разговор в русской культуре – это средство самовыражения. Русский человек много рассказывает о себе, о своих детях, всегда выражает собственное мнение и собственные оценки, хочет быть выслушанным и понятым. Как правило, русский стремится быть замеченным, быть в центре разговора, блеснуть знаниями, компетентностью, остроумием, ответить на все вопросы. В споре для русских характерна бескомпромиссность, стремление во что бы то ни стало доказать свою точку зрения, убедить собеседника, привлечь его на свою сторону. Это тоже непонятно финнам, потому что для них, наоборот, характерно стремление к консенсусу, к компромиссу.

Финские учащиеся также отмечают, что в разговоре русские могут повторять сказанное несколько раз, что воспринимается, с точки зрения финна, как недооценка умственных способностей собеседника (*«Они считают меня глупой»*, – думает студентка). По-видимому, здесь дело в мимике. Финн показывает свое понимание, внимательно слушая собеседника, в то время как русский о своем внимании и заинтересованности сигнализирует поддерживающими репликами, мимикой и жестами (например, кивает или качает головой, поднимает брови, широко открывает глаза, пожимает плечами и т.п.). Поэтому русским трудно оценить, понимает ли их собеседник, если они не видят никакой реакции на свои слова. Чтобы достичь желаемого результата, они могут повторить сказанное еще раз. Та-

РУССКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ

ким образом, одна и та же идея - умение вести беседу – воплощается в разных культурах, исходя из их специфических коммуникативных норм, знание которых опять же помогает предотвратить коммуникативную неудачу.

Таким образом, в ходе спецкурса учащиеся осмысливают свое и иноязычное коммуникативное поведение и черты национального характера. Важно, что это делается не только теоретически, но и увязывается с личным коммуникативным и поведенческим опытом студентов. Такой вид работы формирует у студентов наблюдательность, толерантность, привычку видеть другое как просто ‘другое’, а не ‘враждебное’, ‘плохое’ и так далее, что чрезвычайно важно для эффективного межкультурного общения.

Интересно отметить, что при описании культурно специфических черт русских обычно после негативного комментария следовало более ‘мягкое’ разъяснение, в котором делалась попытка дать рассматриваемым явлениям возможное объяснение как с точки зрения родной культуры, так и с точки зрения данных примеров из художественной и научной литературы (в частности, по этнографии и истории). К концу семестра обнаружилось, что учащиеся больше не считали свои оценки характера русских абсолютно и объективно истинными, нередко сомневались в своих способностях ‘правильно’ (т.е. с точки зрения правил и конвенций чужой культуры) оценивать факты и наблюдения, полученные в результате общения с русскими.

Картина русского человека, создавшаяся на основании тематических интервью и по материалам современной финской прессы, была почти полностью негативной. Россия характеризуется как нищая, отсталая и грязная страна с высокой преступностью. Русские преуспевают в спорте и в отдельных областях искусства, но отстают в вопросах экономики, охраны окружающей среды и трудообеспечения.

Общая негативная окраска полученных характеристик удивила многих участников курса, и в своих комментариях они объясняли такое отношение историческими факторами (войны, Карельский вопрос), в качестве одной из причин называлась также финская пресса. Многие студенты задумывались над вопросом, как в будущем можно найти работу, например, место преподавателя, если отношение к России и к русским в стране такое негативное. Учащиеся также искали ответ на вопрос о том, что положительного можно рассказать финнам о России и каким образом эту информацию лучше представить.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Важно также подчеркивать студентам, что не все люди ведут себя одинаково – как в России, так и в Финляндии, иначе в процессе занятий может произойти зарождение новых стереотипов, которые станут новыми барьерами в межкультурном общении.

Работа, которая проводится в рамках курса по межкультурной коммуникации, на наш взгляд, помогает учащимся преодолевать негативные стереотипы по отношению к представителям другой культуры, осознавать различия в коммуникативном поведении между представителями разных стран, анализируя свое поведение в контексте как родной, так и изучаемой культуры. Такая работа созвучна глобальному подходу к обучению, ставящему цель развития гуманной, эмпатичной личности, способной сотрудничать и обогащать как свой опыт, так и опыт своего партнера.

На основании полученных данных можно заключить, что были достигнуты положительные результаты: по окончании курса у многих студентов представления о понятии ‘культура’ углубились и расширились. К концу семестра обнаружилось, что у учащихся появился более объективный и критический подход как к родной, так и к русской культуре, и многие сомневались в абсолютности сделанных в начале курса заключениях о русских и русской культуре.

С развитием компетенции межкультурного общения многие, даже студенты высшего этапа обучения, отметили упущения в своей коммуникативной подготовке. Вот как оценивают ситуацию общения с русскими одна студентка:

«Интуитивно чувствуешь, что говоришь или делаешь что-то не совсем адекватно ситуации, но зачастую не знаешь, как должно быть... Например, как надо обращаться, приветствовать или прощаться в различных ситуациях, какие стратегии надо использовать с russkimi в разговоре по телефону – ведь они так легко бросают трубку, или как надо вербально реагировать, если мужчина-преподаватель хвалит цвет новой блузки студентки...»

Экспериментальный курс показал, что знание русской культуры у учащихся было весьма поверхностное, хотя русский язык изучался уже не один год и была пройдена трехмесячная языковая практика в России. Продуктивность личного опыта и наблюдений учащегося возможна только при условии, что учащийся способен самостоятельно интерпретировать полученную информацию. Если опыт, полученный в процессе конкретного общения с представите-

РУССКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ
лями другой культуры, не осмысливается, негативные представления могут укорениться в подсознании и в будущем оказывать негативное влияние на деятельность.

Различия в культуре не следует преувеличивать, но важным остается фактор их осмысления. Поэтому создание оптимальных условий для овладения учащимися межкультурной и языковой компетенцией и осознания национально-культурных различий следует начинать уже на ранней стадии обучения.

Представляется, что наиболее важным при сопоставительном изучении коммуникативного поведения является не подчеркивание различий, а выявление сходств, т. е. фокусирование внимания на таких общечеловеческих, универсальных чертах поведения, которые свойственны каждой культуре. Постоянное напоминание о различиях укрепляет сложившиеся ранее и закрепившиеся в сознании учащихся негативные стереотипы, те, например, которые существуют у финнов по отношению к русским, а у русских к финнам [см. Канкаансюря & Турунен 1997: 117-132].

ЛИТЕРАТУРА

1. Buttjes D. Mediating languages and cultures: the social and intercultural dimension restored /D.Buttjes & M.Byram (eds.) Mediating languages and cultures: towards an intercultural theory of foreign language education. Clevedon: Multilingual Matters, 1991. Pp.3-16.
2. Jaakkola M. Suomalaisten ulkomaallaisasenteet 1980-ja 1990-luvulla. Helsinki: Työministerio, 1993.
3. Kaikkonen P. Erlebte Kultur- und Landeskunde, ein Weg zur Aktivierung und Intensivierung des Kulturbewusstseins der Fremdensprachenlernenden – eine Untersuchung mit Lehrestudentinnen. Universität Tampere. Acta Universitatis Tamperensis. Ser. A 1991. Vol 325.
4. Kaikkonen P. Kultuuri ja vieraan kieien oppiminen. Tapaustutkimus lukiolaisten ranskan ja saksan kielen ja kulttuurin optimisesta opetuskoitelun puitteissa. Osa 1. Reports from the Departement of Teacher Education in Tampere. University of Tampere. A 16. 1993.
5. Morgan C. Teaching ‘culture’ at A-level // Language Learning Journal. 1993. 7. Pp.42-44.
6. Pavlovskaja A. V. The national Image of Russia in an Intercultural Context / D.March & L.Salo-Lee (eds.). Europe on the Move – Fusion or Fission? Proceedings 1994 Sietar Europa Symposium, 1994. Pp.110-116.
7. Salo-Lee L. (toim.) Kieli ja kulttuuri oppimisessa ja opetuksessa. Jyväskylän yliopiston viestintätieteden laitoksen julkaisuja. 1995. 12.
8. Segall M. et al. Human Behavoir in Global Perspective. An Introduction to Cross-Cultural Psychology. New York: Pergamon Press, 1990.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

9. Yli-Renko, K. Intercultural Communication in Foreign Language Education. University of Turku: Faculty of Education, 1993. A 168.
10. Ertelt-Vieth, A. Kulturvergleichende Analyse von Verhalten, Sprache und Bedeutungen im Moskauer Alltag: Beitrag zu einer empirisch, kontrastiv und semiotisch ausgerichteten Landeswissenschaft. Frankfurt am Main: Lang, 1990.
11. Канкаансюрья Р., Турунен Н. Различия культур как средство совершенствования языковых и культурных познаний студентов / С.Лайхиала-Канкайнен и С.Расчетина (ред.). – Языковые контакты. Научный центр прикладной лингвистики. Университет Ювяскюля, 1997. С.117 -132.
12. Стернин, И. А. Улыбка в русском общении // РязоР. 1992. 2. С.54-57.

И.А.Стернин

ФИННЫ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ

(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ)

Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление стереотипов восприятия финнов русскими. В эксперименте приняли участие 35 человек – студенты, аспиранты и преподаватели кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета, специализирующиеся по общему и контрастивному языкознанию.

Испытуемым была предложена анкета из следующих вопросов:

Типичный финн –

- 1) внешне – какой?
- 2) по характеру – какой?
- 3) что делает?
- 4) как говорит?
- 5) какое выражение лица?

Время не ограничивалось; ответы занимали у испытуемых не более 5 минут.

Обработка результатов эксперимента включала обобщение ответов (например: медленно, неспешно, неторопливо, не торопясь – МЕДЛЕННО; белокурый, блондин, светловолосый – БЛОНДИН), и ранжирование ответов по частотности, выделение ядерных и периферийных признаков. При обработке ответов на четвертый вопрос – об особенностях речи – проводилась также рубрикация ответов (распределение по параметрам описания коммуникативного поведения, к примеру обобщались ответы, характеризующие ТЕМП, ГРОМКОСТЬ, ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ и др.).

Отдельные испытуемые называли по несколько признаков; все названные признаки обрабатывались.

Результаты эксперимента показали следующее (приведем лишь неединичные ответы).

Внешне – какой?	По характеру – какой?	
высокий	26	спокойный, медлительный
блондин	24	молчаливый
крепкого телосложения	8	сдержанный
свитер и джинсы	7	уравновешенный
голубоглазый	6	скрытный
подтянутый	3	холодный
светлоглазый	2	медленная реакция

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

в пожилом возрасте	2	независимый	2
полный		уравновешенный	2
с небольшими глазами	2	неэмоциональный	2
среднего роста	2	добродушный	2
с бородой	2	может быть жестким	2

Выражение лица – какое?		Что делает?	
спокойное	7	ловит рыбу	10
доброжелательное	4	работает	6
невозмутимое	4	рубит деревья	3
улыбчивое	4	обрабатывает древесину	2
маска без мимики	3	занимается домом	2
задумчивое	3	курит трубку	2
уверенное	2	пьет пиво	2
сурьмовое	2		

Более подробно опишем результаты ответа испытуемых на вопрос *как говорят?*, характеризующий речь и коммуникативное поведение финна.

Всего испытуемые назвали 214 признаков финского коммуникативного поведения, из которых разными оказался 61 признак.

Количество признаков коммуникативного поведения, выделенных испытуемыми в рамках отдельных параметров коммуникативного поведения:

ПАРАМЕТР КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	КОЛИЧЕСТВО НАЗВАННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
Темп	56
Паузация	4
Громкость	5
Эмоциональность	15
Объем речевой деятельности	10
Манера речи	35
Акцент	2
Интонация	7
Выразительность речи	1
Использование юмора	2
Дикция	5
Мотивированность речевого вклада	3

ФИННЫ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ

Коммуникативные предпочтения	1
Интенсивность жестикуляции	1
Объем жестикуляции	5
Общая характеристика мимики	7
Улыбка	11
Преобладающее выражение лица	43
Взгляд	1
Стойка	1

Таким образом, по мнению русских испытуемых, наиболее релевантными параметрами финского коммуникативного поведения (представленными в общей сложности не менее чем пятью признаками) являются: темп речи – 56, эмоциональность – 15, манера речи – 35, характер мимики – 7, интонация – 7, выражение лица – 41, улыбка – 7, громкость речи – 5, дикция – 5, объем жестикуляции – 5, объем речевой деятельности – 9.

Ядром коммуникативного поведения финна в представлении русских является специфический темп речи – 56 признаков, выражение лица – 43 признака и манера речи – 35 признаков.

Содержательно коммуникативное поведение финна в представлении русского может быть описано следующим образом (в описание включаются наиболее релевантные параметры, представленные в ответах не менее чем пятью признаками):

Темп речи – медленный, неторопливый 51, хотя трое испытуемых отмечают признак *быстрый*, а один – *нормальный*.

Громкость – тихо, негромко 4, громко 1.

Эмоциональность – сдержанный, неэмоциональный, невозмутимый 17, более или менее открытый 1. Один из испытуемых написал: «*Трудно представить финна-оратора, активного политического деятеля, рок-музыканта, отчаянно и осторожно орущего в микрофон*».

Объем речевой деятельности – немногословный, говорит мало 10.

Манера речи – уравновешенный, хладнокровный, спокойный 11, гордый, независимый, немного высокомерный, с достоинством 5, скрытный 3, добродушный, доброжелательный, рубаха-парень 6, может быть страшен в гневе, жестокий 2, рассудительный (с точки зрения русского человека) 1, уверенный 1, вкрадчивый 1.

Интонация – растягивает слова, говорит нараспев 4, мелодично 1, с финской интонацией 1, не растягивает слова 1.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Дикция – четко 1, с обилием долгих согласных 1, тянет согласные 2, частотны Й, Г, Р, Х (Йохан, Йорган и др.) 1.

Ударение – ставит на первый слог 1.

Объем жестикуляции – мало жестов 5.

Общая характеристика мимики – скучающая, лицо-маска, минимальная 4, эмоций не видно 2, максимум – поднятые брови 1.

Улыбка – улыбчивый, всегда готов улыбнуться 6, легкая улыбка 2, вежливая улыбка, не говорящая ни о чем 1, почему-то представляется какая-то глуповатая улыбка 1, возможно, улыбается в подходящий для этого момент 1.

Преобладающее выражение лица – спокойное, уверенное 9, доброжелательное, радостное, приветливое, приятное 8, холодное, сдержанное, суровое 8, непроницаемое 1, туповатое, глуповатое, простоватое 3, типично европейское 1, бывает благодарное 1, поднятые брови 1, вдумчивое, задумчивое 3.

Из параметров, оказавшихся периферийными для русских испытуемых, отметим:

Паузация – говорит отдельными словами, с паузами 4.

Акцент – похож на прибалтийский 1.

Выразительность – невыразительная речь 1.

Юмор – смеется мало 1, допускает в диалоге уместные шутки 1.

Мотивированность речевого вклада – говорит по делу 2, долго обдумывает, чтобы сказать 1.

Коммуникативные предпочтения – любит говорить по мобильному телефону 1.

Интенсивность жестикуляции – замедленные движения 1.

Взгляд – холодные 1, небольшие глаза 2.

Стойка – стоит, засунув одну руку в карман, а другой рукой держит трубку.

Выводы

1. В сознании русских есть устойчивые представления о финнах, существующие независимо от опыта личного коммуникативного контакта или наблюдений за общением реальных финнов. Некоторые испытуемые отмечали, что источник их сведений о финнах – советские фильмы о Ленине, посвященные периоду 1917-18 г.г.
2. Наблюдается высокая степень согласованности ответов испытуемых по следующим параметрам:
 - ВНЕШНОСТЬ** – высокий, блондин, крепкого телосложения;

- ХАРАКТЕР – спокойный, медлительный, молчаливый;
 - ВЫРАЖЕНИЕ ЛИЦА – спокойное;
 - ЧТО ДЕЛАЕТ – ловит рыбу;
 - ТЕМП РЕЧИ – медленный, эмоциональность–невысокая, объем речевой деятельности – немногословие, манера речи – спокойная, с достоинством, мимика – скучая,держанная, уверенная.
3. В ответах русских испытуемых почти нет противоречащих друг другу характеристик, что говорит о сформированности и устойчивости стереотипа.
4. В целом финское коммуникативное поведение в представлении русских описывается следующим набором характеристик: медленный темп речи, невысокая громкость, неэмоциональность, немногословие, сдержанные манеры, напевная интонация, четкость артикуляции, незначительная жестикуляция, скучая мимика, улыбчивость,держанное выражение лица, удлиненная паузация, маловыразительность речи, незначительное место юмора в общении, холодный взгляд, доминирование разговора ‘по делу’. Домinantные черты – медленный темп, спокойная манера общения, скучая идержанная мимика.

Обращает на себя внимание, что все перечисленные признаки финского коммуникативного поведения не совпадают с признаками русского коммуникативного поведения, что свидетельствует об имплицитном контрастивном характере предложенной методики (хотя такая задача перед испытуемыми не ставилась). Таким образом, в русском сознании коммуникативное поведение финнов рассматривается как контрастное русскому коммуникативному поведению.

И.А.Стернин

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
КОММУНИКАТИВНОЙ ДИСТАНЦИИ ФИННОВ И РУССКИХ**

В ноябре 1999 г. нами был проведен эксперимент по определению стандартной коммуникативной дистанции финнов для ряда ситуаций установления контакта.

Ставилась задача проверить экспериментальную методику определения коммуникативной дистанции.

Эксперимент проводился следующим образом.

Испытуемым (9 финских и 9 русских студентов) предлагалось представить себя в ситуации вступления в общение:

1) со знакомым, например реальным товарищем по группе

Инструкция: «Подойдите на комфортное для вас расстояние и вступите в разговор с....» (реального вступления в разговор не требовалось).

2) с незнакомым на улице

Инструкция: «Подойдите на комфортное для вас расстояние и вступите в разговор с....» (реального вступления в разговор не требовалось).

3) с сидящим на стуле незнакомым (реального вступления в разговор не требовалось)

Инструкция: «Вам надо поговорить с сидящим на стуле перед вами незнакомым человеком. Возьмите стул и сядьте перед ним на комфортном для вас расстоянии» (реального вступления в разговор не требовалось).

4) с подходящим к испытуемому незнакомцем (по существу – вариант второго эксперимента, но с измененной инструкцией):

«К вам подходит для разговора незнакомый человек. Остановите его на расстоянии, которое вы считаете для себя комфортным». Реального вступления в разговор не требовалось.

Между участниками эксперимента была растянута по полу рулетка, исследователь, изображавший собеседника, стоял у ее начала (0 см), испытуемые подходили с противоположной стороны. Исследователь фиксировал избранное участниками эксперимента расстояние и приглашал следующего участника. Результаты замеров фиксировались в протоколе эксперимента.

Результаты эксперимента (средние величины):

Коммуникативная дистанция финнов и русских

ЗАДАНИЕ	ФИННЫ	РУССКИЕ
подойти к знакомому	73см	74см
подойти к незнакомому	112см	70 см
остановить приближающегося незнакомого	90см	87см
сесть напротив незнакомого	107см	92 см

Таким образом, дистанция общения между знакомыми у русских и финнов приблизительно совпадает, как и дистанция, на которой русские и финны остановили бы приближающегося к ним незнакомца. Вместе с тем, у финнов более чем на сорок сантиметров больше дистанция, на которой они предпочитают разговаривать с незнакомым стоя, и на 15 см больше дистанция при разговоре с незнакомым сидя.

Таким образом, основные различия, связанные с дистанцией общения, наблюдаются у русских и финнов в сфере общения с незнакомыми; дистанция общения со знакомыми примерно одинакова.

Эксперимент показал, что использованная методика достаточно эффективна и может быть применена для определения дистанции общения в разных коммуникативных ситуациях. Вместе с тем, на основании проведенного эксперимента можно лишь выдвигать некоторые гипотезы о дистанции общения финнов и соотношении коммуникативных дистанций в тех или иных коммуникативных ситуациях, поскольку, с одной стороны, число испытуемых не гарантирует достоверности полученных данных, а с другой стороны, испытуемыми были *молодые люди* в возрасте до 24 лет: данные для среднего и пожилого возраста наверняка будут отличаться от полученных в данном эксперименте.

Необходимо проведение более широких экспериментальных исследований дистанции общения финнов и сопоставление полученных результатов с данными о дистанции общения в русском коммуникативном поведении.

H.M.Вахтель

МОДЕЛИ ЧИСТО РУССКИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Исследования в сфере прагматики показывают, что основные типы речевых актов могут быть обнаружены во всех языках, но тем не менее, существуют речевые акты, специфические для группы языков или даже для одного языка.

Исследование русского языка позволило нам выделить ряд специфических особенностей некоторых моделей русских речевых актов, а также выявить некоторые речевые акты, избегаемые носителями русского языка.

Так, русские не любят эксплицировать коммуникативное задание. Этим, на наш взгляд, объясняется сравнительно редкое использование перформативов в русском коммуникативном поведении, ср.:

* – *Я протестую; вы мне продали просроченные консервы.*

Возможно, это связано с разветвленной системой падежа в русском языке, где падеж берет на себя выражение того, о чем идет речь, например: – *Чай? – Семгу?*

В русском общении готовность выполнить каузируемое действие редко выражается языковыми средствами (например, в ответной реплике: – *Сию минуту! Сейчас!*).

В речевом акте совета русские не любят использовать модальные предикаты *мочь*, *хотеть*, что сделало бы речевой акт косвенным, предпочтение отдается прямому речевому акту совета.

С другой стороны, русские любят использовать прием коммуникативного дублирования при упрашивании, просьбе и отказе, например: – *Пойди сходи, купи, принеси хлеба;* – *Не, не, не, не, не....* и др.

В ответной реплике на запрос информации о совершении/несовершении действия (например, *Ты идешь на работу?*) русские предпочитают использовать модели *Да, иду /Нет, не иду*, вместо, казалось бы, более логичных *Да/Нет*.

В речевом акте угрозы русские предпочитают использовать Я-высказывания вместо упоминания о возможном возмездии, например: – *Я тебе поболтаю! Я тебе дам!*

В ситуации проводов гостей при прощании русские любят использовать каузативные глаголы: – *Заходите! Звоните! Пишите!* Данный тип русского коммуникативного поведения в ситуации прощания вызывает зачастую неадекватную реакцию иностранцев: вместо предполагаемого русским речевым этикетом *Спасибо!*, они говорят: *С большим удовольствием!* или спрашивают: *Когда?, Зачем?*.

МОДЕЛИ ЧИСТО РУССКИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Высокую частотность в русском общении имеют безглагольные модели и усеченные конструкции типа: – *Вот я тебе...* (при угрозе), – *Никакого телевизора* (при запрете).

При уговаривании и упрашивании русским часто используются модели с частицей *ну*: – *Ну куда же ты? Ну, я не понимаю! Ну хочешь, я все сделаю?*

В речевом акте замечания на фоне повышенного раздражения русские часто используют притяжательные местоимения: – *Да убери же ты свои тапочки!*

Как известно, ситуация критики почти всегда приводит к конфликту. Анализ приемов критики позволил выделить около двадцати языковых моделей речевых актов критики. По опросам информантов, наиболее частотными в русском языке оказались модели, которые являются наиболее конфликтными и раздражающими слушающего: это критика-удивление – *Как, неужели ты этого не знаешь?!*; критика-опасение – *меня очень волнует твое поведение*; критика-укоризна и упрек – *Что ж ты так –; Сколько раз можно повторять?...,* вместо почти бесконфликтных языковых моделей: критика-поддержка – *Ничего, в следующий раз получится;* и конструктивная критика – *Сколько Вам нужно времени, чтобы исправить ошибку?, Чем я могу Вам помочь?*

Любопытно было бы продолжить данное исследование в плане выявления не только чисто русских, но и чисто финских речевых актов.

C.B.Меликян

МОЛЧАНИЕ В РУССКОМ ОБЩЕНИИ

Для финнов молчание выступает как важная часть общения. Молчать – это значит слушать, быть вежливым, проявлять внимание к собеседнику. Молчание - это проявление достоинства, нежелания вступать в спор, способ избежать противостояния взглядов (см. материалы настоящего сборника).

Но в разных лингвокультурных общностях молчание используется по-разному. Рассмотрим особенности молчания как особого коммуникативного акта в русском общении.

В русской коммуникативной культуре прослеживается традиция высокой оценки молчания в произведениях русского фольклора: *Слово – серебро, молчание- золото; Кто молчит, тот двух научит; Кстати помолчать – что большое слово сказать; Доброе молчание чем не ответ?* и др. Этот факт отражает потребность в молчании на фоне традиционно высокой коммуникативной активности русского человека.

Молчание – знак согласия – одна из самых известных русских поговорок. В связи с этим в русском сознании существует стереотип, что молчание выполняет функцию выражения согласия, то есть замещает слово да. Но наш анализ показал, что молчание в русском общении – это не согласие, а скорее разногласие. Доказательством этому может служить то, что наиболее часто в русском общении встречается такая функция молчания как дисконтактная (нежелание по каким-либо причинам поддерживать контакт с собеседником).

Необходимо, прежде всего, разграничить коммуникативно значимое и коммуникативно незначимое молчание. Исследователи единодушно указывают на три обязательных условия значимости молчания:

1. Осознанное и намеренное использование молчания со стороны отправителя.
2. Осведомленность получателя о намеренном характере молчания.
3. Обладание отправителем и получателем общим знанием относительно значения молчания [Крестинский 1989; Почекцов 1986].

Коммуникативно значимым, таким образом, будет молчание, посредством которого может быть передана определенная информация от отправителя к получателю и адекватно расшифрована последним.

Молчание в русском общении

В молчании, как и в любом речевом акте, участвуют говорящий и адресат. Их молчание выполняет различные функции. Анализ pragматических функций молчания говорящего показал, что можно говорить, по крайней мере, о следующих функциях.

1. *Медитативная функция*. Пауза берется говорящим для того, чтобы собраться с мыслями, обдумать следующую реплику, найти аргументы для убеждения собеседника. Акт молчания необходим говорящему для совершения определенных умственных действий. Подтверждением этому является следующий пример:

ТРЕПЛЕВ: (собирается писать; пробегает то, что уже написано) Я так много говорил о новых формах, а теперь чувствую, что сам мало-помалу сползаю к рутине... и далекие звуки рояля, замирающие в тихом прохладном воздухе... Это мучительно.

ПАУЗА.

Да, я все больше и больше прихожу к убеждению, что дело не в старых и не в новых формах... (А.П.Чехов «Чайка»)

2. *Риторическая функция*. Пауза берется говорящим для того, чтобы придать вес своим словам. Риторическая пауза может быть анафорической: таким молчанием говорящий подчеркивает значение уже сказанного; катафорической – это нагнетание ожидания, привлечение внимания к последующим словам.

ЕКАТЕРИНА: Не помышляю Вас принуждать. И все же подумайте на досуге, – сколь ни возвыщенно у Вас столь благородное негодование, не оттого ли и Вам и Панину стали Орловы так ненавистны, что все эти годы были они твердой опорою твердой власти?

КОРОТКАЯ ПАУЗА.

Прощайте, княгиня.

ДАШКОВА КЛАНЯЕТСЯ... УХОДИТ.

(Э.Радзинский «Последняя из дома Романовых»)

Это яркий пример анафорической паузы. Обвинение в вопросе усиливается молчанием. Катафорическое молчание подчеркивает последующую реплику, как в следующем примере.

АЛЕКСЕЙ: Чего еще?

КУСТОВ: Позвольте словечко...

АЛЕКСЕЙ: Ври, да побыстрее.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

КУСТОВ: Ах, Ваше сиятельство, прилично ли Вам, многогородскому герою, перед коим трепетали народы, чье имя записано на скрижалях... (СМОЛКАЕТ)

АЛЕКСЕЙ: Сказал – не тяни.

КУСТОВ: ...вступать в поединок со слабой женщиной?

АЛЕКСЕЙ: (бешеным шепотом) Прочь!

(Э.Радзинский «Последняя из дома Романовых»)

3. **ТЕРМИНАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ.** Говорящий использует эту паузу для того, чтобы показать, что разговор на эту тему окончен. Пауза знаменует собой завершение темы или намерение перейти к другой теме.

НИНА: (Тригорину) Не правда ли, странная пьеса?

ТРИГОРИН: Я ничего не понял. Впрочем, смотрел я с удовольствием. Вы так искренно играли. И декорация была прекрасная.

ПАУЗА.

Должно быть в этом озере много рыбы.

(А.П.Чехов «Чайка»)

4. **ВЫЖИДАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ.** Часто говорящий замолкает в ожидании ответа собеседника или вообще в ожидании реакции, поступка собеседника. Эту функцию может проиллюстрировать следующий пример.

КАЛОШИН: Товарищи, одиннадцать часов. Посторонних прошу покинуть помещение.

НЕБОЛЬШАЯ ПАУЗА.

ВИКТОРИЯ: Здесь посторонних нет, здесь все свои. Товарищ живет рядом.

ПОТАПОВ: Да, мой номер за стеной.

КАЛОШИН: Не имеет значения...

(А.Вампилов «Провинциальные анекдоты»)

5. **ЭМОТИВНАЯ ФУНКЦИЯ.** Пауза используется для переживания эмоций. Говорящий замолкает, находясь во власти эмоций. Это неспособность или нежелание говорить в силу эмоционального напряжения.

СТАРУХА: ...машину спасал – замерз в холодной воде, сыночка мой...

(ВСПЛАКНУЛА.)

Доносить не пойду. Зачем?

Молчание в русском общении

ЖЕНЩИНА: Вроде, незачем. Если бы у тебя наши убили мужа или сына, тогда... А так незачем...

(А.Слаповский «Женщина с той стороны»)

6. **АТТРАКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ.** Эта функция молчания наиболее распространена в педагогической и ораторской сфере – привлечение внимания собеседника или аудитории.

ТРЕПЛЕВ: (из Гамлета) «И для чего ж ты поддалась пороку, любви искала в бездне преступленья» (За эстрадой играют в рожок).

Господа, начало! Прошу внимания!

Пауза.

Я начинаю...

(А.П.Чехов «Чайка»)

7. **ФУНКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАМЕНЫ** вербального общения. Такое молчание является маркером близости людей, когда слова оказываются лишними.

В подтверждение можно привести следующий пример.

ЕЛИЗАВЕТА: Нас Бог пометил. Не было женщины и мужчины, чтоб так друг для друга пришли в сей мир.

Стоят обнявшись, не говоря ни слова.

Алеша, я платье переменю. Меня Франциска тотчас оденет.

(СОБИРАЮТСЯ ОБВЕНЧАТЬСЯ)

(Э.Радзинский «Последняя из дома Романовых»)

Функции молчания в речи адресата частично схожи, а частично различаются. Молчание адресата может выполнять следующие функции.

1. **ДИСКОНТАКТНАЯ ФУНКЦИЯ.** Такое молчание – это попытка уклониться от общения с конкретным собеседником или вообще не-заинтересованность в поддержании контакта. Как, например, в следующем отрывке:

ШАМРАЕВ: Помню, в Москве в оперном театре... Вот этак (низким баском): «Браво, Сильва...» Театр так и замер.

Пауза.

ДОРН: Тихий ангел пролетел.

НИНА: А мне пора. Прощайте.

(А.П.Чехов «Чайка»)

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

2. ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ. Это молчание, которое демонстрирует негативную оценку сказанного. Яркой иллюстрацией этой функции может служить следующий пример.

ДИОН: ...*Будет ли слово «свобода» не только ругательным словом?*

Будут ли в мире царить честь, справедливость, закон?

ТЯЖЕЛОЕ МОЛЧАНИЕ.

АФРАНИЙ: Неслыханно!

ПОЛНЫЙ РИМЛЯНИН: В час общей радости!

ПЛЕШИВЫЙ РИМЛЯНИН: Цезарь, он оскорбил всех!

(Э.Радзинский «Римская комедия (Дион)»)

3. МЕДИТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ. Пауза берется собеседником для размышления, нахождения аргументов и т. п.

(ИДЕТ РАЗГОВОР О КОНЦЕ СВЕТА)

ПЛАНК: Уже скоро, Анна Павловна. Через пять минут и шесть секунд.

ДАМА: (ПОСЛЕ ПАУЗЫ) Я сейчас поймала себя на мысли, что хочу, хочу, чтобы это случилось. Только вот представить не могу, каким он будет...

ПЛАНК: Я скажу Вам...

(Н.Космин «Иисус»)

4. ТЕРМИНАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ. Пауза сигнализирует о том, что тема исчерпана и знаменует собой переход к другой теме:

ДОРН: Мы мешаем Константин Гаврилычу работать.

ТРЕПЛЕВ: Нет, ничего.

ПАУЗА.

МЕДВЕДЕНКО: Позвольте Вас спросить, доктор, какой город за границей Вам больше нравится?

(А.П.Чехов «Чайка»)

Наблюдения показывают, что смена темы с помощью паузы наиболее естественна для бесконфликтной коммуникации

5. ФУНКЦИЯ ВЫРАЖЕНИЯ НЕДОВЕРИЯ. Молчанием собеседник сообщает о том, что он не доверяет вашим словам, сомневается в их искренности и т.п. Часто такое молчание сопровождается негативными эмоциями.

Хомутов: (остановился) Я же говорю: собрался Вас выручить.

Анчугин: (усмехнулся) Хотел нам денег дать?

Хомутов: Да.

МОЛЧАНИЕ В РУССКОМ ОБЩЕНИИ

МАЛЕНЬКАЯ ПАУЗА.

УГАРОВ: Вы, что, шутите? А может, издеваетесь?

(А.Вампилов «Провинциальные анекдоты»)

Очень важно, что сами носители языка правильно понимают смысл возникшего молчания. Это позволяет сделать вывод о том, что эти функции акта молчания системны, они заложены в сознании говорящих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989.
2. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. Киев, 1986. С.90.
3. Крестинский С.В. Коммуникативно-прагматическая структура акта молчания // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Тверь, 1993. С. 59-67.

И.А.Стернин

УЛЫБКА В РУССКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Почему русские мало улыбаются? Этот вопрос мы часто слышим от наших иностранных коллег, и это вопрос абсолютно справедливый. Русские действительно значительно меньше улыбаются, чем большинство народов Запада и Востока.

Дело в том, что для русского коммуникативного поведения характерна *бытовая неулыбчивость*, которая выступает как одна из наиболее ярких и национально-специфических черт русского общества.

Анализ показывает, что можно выделить по крайней мере следующие национальные особенности русской улыбки.

1. Улыбка в русском общении не является сигналом вежливости.

В американском, английском, немецком, финском коммуникативном поведении улыбка – прежде всего сигнал вежливости, поэтому она обязательна при приветствии и в ходе вежливого разговора. Русские писатели не раз обращали внимание на отличие русской и американской улыбки, характеризуя американскую улыбку как странную для русского человека и искусственную. Сатирик М.Задорнов называл американскую улыбку хронической, а М.Жванецкий писал, что американцы улыбаются, как будто включены в сеть. М.Горький писал, что у американцев на лице прежде всего видишь зубы.

На Западе улыбка при приветствии означает прежде всего вежливость приветствия. Чем больше человек улыбается при приветствии, чем более он приветлив в этот момент, тем больше вежливости к собеседнику он демонстрирует таким своим поведением.

Взаимные улыбки в процессе диалога с собеседником также сигнализируют о вежливости к собеседнику, о том, что участники вежливо слушают друг друга.

Улыбка в сфере сервиса на Западе (и на Востоке) также прежде всего выполняет функцию демонстрации вежливости. Ср. китайскую поговорку: *Кто не может улыбаться, тот не сможет открыть лавку*. В Японии девушки у входа на эскалатор в больших универмагах улыбаются и кланяются каждому покупателю, ступающему на эскалатор – 2500 улыбок и поклонов в день.

В международных отелях системы «ИНТЕРКОНТИНЕНТАЛЬ» клерк, оформляющий постояльца, в течение 5-6 минут обучен улыбнуться не менее 6 раз.

Улыбка вежливости в некоторых культурах имеет смысл

УЛЫБКА В РУССКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

предохранения собеседника от огорчения в связи с восприятием рассказываемого. Так, И.Эренбург в своих воспоминаниях рассказывает о китайце, который с улыбкой сообщил ему о смерти своей жены. Но эта вежливая улыбка, как пишет И.Эренбург, означала: «вы не должны огорчаться, это мое горе».

В русском коммуникативном поведении улыбка ‘для вежливости’ или ‘из вежливости’ просто не принята, и даже наоборот – к чисто вежливой улыбке собеседника, если она опознана как таковая, русский человек обычно относится настороженно или даже враждебно: русская фраза «он из вежливости улыбнулся» содержит неодобрительное отношение к улыбнувшемуся.

Постоянная вежливая улыбка называется у русских ‘дежурной улыбкой’ и считается плохим признаком человека, проявлением его неискренности, скрытности, нежелания обнаружить истинные чувства. «*Уберите свою дежурную улыбку!*» – говорили в Воронеже русской преподавательнице английского языка, которая все время по-американски ‘держала улыбку’.

2. В русском общении не принято улыбаться незнакомым.

Улыбка в русском общении адресуется в основном знакомым. Именно поэтому продавщицы не улыбаются покупателям – они же их не знают. Знакомым покупателям российские продавщицы будут улыбаться.

3. У русских не принято автоматически отвечать на улыбку улыбкой.

Американец писал в *Известиях*: «*Почему-то, когда мы смотрим на таможенников, проверяющих наши паспорта, и улыбаемся им, мы никогда не получаем улыбки в ответ. Когда мы встречаемся глазами на улице с русскими людьми и улыбаемся им, мы никогда не получаем улыбки в ответ*». Это наблюдение верное: если русскому человеку улыбнулся незнакомый, это скорее побудит русского искать причину адресованной ему улыбки, чем побудит ответить незнакомцу улыбкой. Часто в таких ситуациях следует вопрос: «*А мы что, знакомы?*»

На улыбку знакомого человека у русских тоже далеко не всегда следует автоматически улыбка, скорее это рассматривается как приглашение вступить в контакт, в разговор.

4. В русском общении не принято улыбнуться человеку, если случайно встретился с ним взглядом.

Американцы в таких случаях улыбаются, а у русских принято,

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

наоборот, отвести взгляд.

5. У русских не принято улыбаться, совместно глядя на маленьких детей или домашних животных.

У американцев это принято, а у русских – нет.

6. Улыбка у русских – сигнал личного расположения к человеку.

Русская улыбка демонстрирует тому человеку, которому она адресована, что улыбающийся человек относится к нему с личной симпатией. Улыбка демонстрирует личное расположение. Поэтому и улыбаются русские только знакомым, поскольку к незнакомому нет личного расположения. На улыбку незнакомому может тоже последовать реакция: «*Разве мы с вами знакомы?*»

7. У русских не принято улыбаться при исполнении служебных обязанностей, при выполнении какого-либо серьезного дела.

Таможенники не улыбаются, поскольку заняты серьезным делом. Продавцы, официанты – тоже. Это особенность русской улыбки уникальна. В Чайз Манхэттен Бэнк в Нью-Йорке висит объявление: «*Если наш оператор вам не улыбнулся, заявите об этом швейцару, он вам выдаст доллар*».

Не принято, чтобы дети улыбались на занятиях. Русские взрослые учат детей: *не ухмыляйся, будь серьезен в школе, во время приготовления уроков, когда с тобой разговаривают взрослые*. Одно из самых распространенных замечаний учителя в российской школе: *что ульбаешься, пиши*.

Улыбка обслуживающего персонала при исполнении служебных обязанностей в России всегда отсутствовала – приказчики, продавцы, официанты, слуги были вежливы, предупредительны, но не улыбались. Улыбку в сфере сервиса у русского персонала надо вырабатывать как профессиональное требование, сама она не появляется.

8. Русская улыбка призвана быть только искренней, она рассматривается как искреннее выражение хорошего настроения или расположения к собеседнику.

В русском коммуникативном сознании существует императив: улыбка должна являться искренним отражением хорошего настроения и хорошего отношения. Не принято улыбаться ‘просто так’, чтобы поднять настроение собеседника, чтобы сделать приятное, чтобы поддержать человека – этих функций у русской улыбки нет. Чтобы иметь право на такую улыбку, надо действительно хорошо относиться

УЛЫБКА В РУССКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

ся к человеку или реально быть в хорошем, приподнятом настроении.

9. Улыбка русского человека должна иметь вескую причину, известную окружающим, только тогда человек получает на нее 'право' в глазах окружающих. Если русскому человеку причина чьей-либо улыбки оказывается непонятной, это может вызвать у него серьезное беспокойство.

Так, одна продавщица попала в психбольницу: «*что-то мне директор улыбается, наверняка у меня недостача*»; преподавательница вуза в свое время написала на ректора института жалобу в партком – «*он надо мной издевается – всегда улыбается, когда мы с ним встречаемся*».

В русском языке есть уникальная поговорка, отсутствующая в других языках: «*Смех без причины – признак дурачины*». Логику этой поговорки не могут понять люди с западным мышлением. Один немецкий преподаватель, которому объяснили смысл этой поговорки, («*Если человек без причины смеется, у него не все в порядке с головой*») никак не мог понять и все спрашивал: «*А почему это из этого следует?*»

Причина улыбки человека должна быть прозрачной, понятной для окружающих.

Если причина непонятна или считается недостаточно уважительной для окружающих, могут прервать улыбку, сделать замечание – чего улыбаешься?

Например, привычно улыбчивую американку в Ленинграде в 1991 году незнакомая старушка схватила за рукав и воскликнула: «Чего ты лыбишься?» Американка была в шоке еще и потому, что не нашла это слово в своем карманном словаре.

10. Достойной (и фактически единственной) причиной для улыбки в русском общении признается текущее материальное благополучие улыбающегося.

Призыв Д. Карнеги «Улыбайтесь» приводит обычно в русской аудитории к реплике: «Чему улыбаться-то? Денег не платят, вокруг одни проблемы, а вы – улыбайтесь». Обращает на себя внимание употребление местоимения *чему*: русское сознание не воспринимает улыбку, как адресованную кому, как бы не видит в ней коммуникативного смысла, воспринимая ее как отражательный, симптоматический сигнал настроения-благополучия в материальном плане.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

11. В русской коммуникативной культуре не принято улыбаться для поднятия настроения собеседника либо для самоподбадривания.

Если нет хорошего настроения или благополучия, русский человек скорее всего не будет улыбаться.

В японском документальном фильме о вынужденной посадке самолета было показано, как улыбалась стюардесса всем пассажирам перед аварийной посадкой, и как после посадки она упала и забилась в истерике – она выполнила свой профессиональный долг, успокоила пассажиров.

Общественное мнение в России осуждает и улыбку самоподбадривания: “*ее муж бросил, а она ходит улыбается*”, “*у нее семеро детей по лавкам, а она ходит улыбается*” и т.д.: все эти фразы содержат осуждение улыбки женщины, которая старается не сдаваться в трудной ситуации.

12. В русском сознании улыбка как бы требует определенного времени для своего осуществления. Она рассматривается как некий самостоятельный коммуникативный акт, который как таковой в большинстве случаев излишен.

Ср. русскую поговорку: *делу время, потехе час*.

Учителя очень часто делают замечания детям: “*потом будешь улыбаться, работай!*”.

В свое время на аналогичную проблему в сатирической форме указывал А.Райкин: “*Смеяться надо в специально отведенных для этого местах!*”

13. Улыбка должна быть уместной с точки зрения окружающих, соответствовать коммуникативной ситуации.

Большинство стандартных коммуникативных ситуаций русского общения улыбку не санкционируют. Не принято улыбаться в напряженной ситуации – “*не до улыбок*”. Не принято улыбаться, если рядом есть люди, о которых известно, что у них серьезные огорчения, кто-то болен, озабочен личными проблемами и т. д.

14. У русских наблюдается нечеткое различие между улыбкой и смехом, на практике часто эти явления отождествляются, не различаются, уподобляются одно другому.

Ср. реплику учителя улыбающимся детям: “*Что за смех? Я ничего смешного не сказал!*” Вообще, улыбающимся людям в России часто говорят: “*Не пойму, что здесь смешного!*” или “*А что я смешного сказал?*”.

УЛЫБКА В РУССКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Таковы основные особенности русской улыбки.

Особенности русской улыбки, *бытовая неулыбчивость* русского человека (именно *неулыбчивость*, а не *мрачность* – русские люди в своем большинстве веселые, жизнерадостные и остроумные) поддерживается и русским фольклором, где мы находим массу поговорок и пословиц “против” смеха и шуток. Ср. список таких единиц только из словаря В.Даля ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА:

Делу время, потехе час.

Шутка до добра не доводит.

И смех наводит на грех.

И смех, и грех.

И смех, и горе.

Смех без причины – признак дурачины.

Иной смех плачем отзывается.

Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Шути, да оглядывайся.

В шутках правды нет.

В шутках правды не бывает.

Кто шуток не разумеет, с тем не шути.

Шутить шути, да людей не мучи.

Умей пошутить, умей и перестать.

Нет лучше шутки, как над собой.

Тем не шути, в чем нет пути.

Тем не шутят, что в руки не дают.

Всякая шутка – баламутка.

Набьет улыбка оскомуни.

Тут не до смеху.

Тут не до смешков.

Шутка в пазуху не лезет.

Шутя люди мед пьют.

Шутил, шутил да и выслушил.

Боярин шуту рад, да с ним не выходит в ряд.

Шут не шут, а хороший шпиль.

Это и курам насмех.

Куры нахохочутся.

Молод смеяться: еще на зубах волоса не выросли.

Не перед добром развеселился.

Это смех перед слезами.

Смехом сыйт не будешь.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Смех – волынка: надул, поиграл да кинул.
Шутил Мартын, да и свалился под тын.
Кто весел, а кто и нос повесил.
И то смешно, что в животе тощо.
За весельем горесть ходит по пятам.
С дураком смех берет, а горе тут.
Смешки смешками, а дело делом.
Пиво пивом, дело делом, а шутка поди в чужую деревню.
Смех смехом, а шутка в сторону.
Шутил бы черт с бесом, водяной с лешим.
Плохая шутка баламутка.
Всякая шутка надвое растворена: кому смешно, ан мышке
за беду.
Резвился, веселился да в яму свалился.
И дураку не всякая шутка к лицу.
Кто смешлив, тот и слезлив.
Из дурака и смех плачем прет.
Умей шутить, умей и отшутиваться.
Не смейся другу, не изжив веку.
Смешки хороши, да каковы будут пасмешки.
Над кем посмеешься, тот над тобою поплачет.
Чему посмеешься, тому поработаешь.
Последний смех лучше первого.
Не смейся носом: надуха пристанет (насморк).
Не смейся, горох: не лучше бобов.
Не смейся, вода: сама молода.
Не смейся, горох, над бобами – сам будешь под ногами.
Шутить над другим, любить шутку и над собой.
Кто не любит шуток, над тем не шути.
Шутку любишь над Фомой, так люби и над собой.
Тоже смешно, да на нож пошло.
В старь люди бывали умней, а теперь веселей.
Шутки в сторону.
Шутка шуткой, а дело делом.
Шутить шути, а рожь купи.
Шут в дружбе неверен.
Шуту не верь.
Хорошо смеяться на сухом берегу.
Шутка не погудка.

УЛЫБКА В РУССКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Грызут орешки не для насмешки.

Эта шутка не в лисьей шубке (то есть гола, груба, неприятна).

Шутки шутить – людей мутить.

Шути, да за спиной простор береги.

Шутить шути, а долг плати.

Шутить шути, а хлеб купи.

Век на смеху живет.

Век прошумишь, слово проживешь.

На вековую шутку никого не станет.

Живем шутя, а помрем вправду.

Лишняя шутка в забаву не годится.

Шутить хорошо до краски (пока не сердится).

Над другом шути, пока краска в лицо не вступит.

Больше (дороже) рубля не шути.

Шутка в добро не введет.

Шутка к добру не приведет.

В чем живет смех, в том и грех.

Чем черт не шутит.

Шутить бы черту со своим братом.

Идеалом русской женщины является неулыбчивая женщина:

Она улыбается редко,

Ей некогда лясы точить,

У ней не решится соседка

Ухватка, горшка попросить.

...Лежит на ней дельности строгой

и внутренней силы печать

(Н.А.Некрасов. «Мороз – красный нос»)

Бытовая неулыбчивость русского человека может быть объяснена следующими причинами.

Для русской коммуникативной культуры характерна искренность и открытость; соборность, коллективность бытия русского человека предполагает, что все должны все друг о друге знать, не должно быть особых секретов от окружающих. Отсюда – стремление и привычка не скрывать своих чувств, своего настроения.

Повседневный же быт русского человека, его повседневная жизнь были на протяжении многих веков тяжелой борьбой за существование; жизнь рядового русского человека была крайне тяжелой, и озабоченность закрепилась как нормативная бытовая мимика рус-

Русское и финское коммуникативное поведение

ского человека. Улыбка же отражает в этих условиях исключение из правила – благополучие, достаток, хорошее настроение, а все это может быть у немногих и в исключительных случаях, это всем заметно и может вызвать вопросы, зависть и даже неприязнь – «чего разулыбался?».

Отметим, что рыночные отношения в нынешних условиях являются стимулом, с одной стороны, к еще большей озабоченности русского человека, а с другой стороны – стимулом к появлению профессиональной, ‘коммерческой’ приветливости, что не может не сказаться, в конечном итоге, на таком невербальном компоненте русского коммуникативного поведения, как улыбка.

ЛИТЕРАТУРА

Как ни странно, литература по этому вопросу весьма ограничена:

1. Б.Ноткин. Об улыбке по-научному // Неделя. 1988. С.10.
2. Стернин И.А. О некоторых особенностях русского общения // Болгарская русистика. 1992. N2.
3. Стернин И.А. Улыбка в русском общении // РязоР. 1992. N2.
4. Стернин И.А. Почему русские мало улыбаются? // Практика. 1996. № 2. С.5--6.

В.Б.Кашкин, С.Лёйхёнен

ЭТНОНИМЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ души

*...там находится страна, где живут одни
только плешиевые люди...*

Л.Лагин. «Старик Хоттабыч».

ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ СТЕРЕОТИПА. Один из аспектов коммуникативного поведения на межкультурном уровне – общее отношение к коммуниканту как представителю той или иной национальности, носителю того или иного языка. Вне зависимости от языка коммуникации, коммуникативные и оценочные стереотипы оказывают существенное влияние на ее начало, осуществление и последствия.

«*Он русский, это многое объясняет*» – выражение, ставшее рекламным девизом недавнего российского блок-бастера, претендующего на раскрытие некоторых сокровенных особенностей ‘национальной души’ – доказывает, что и на уровне бытовой лингвистики существует ощущение того, что этоним не просто обозначает народ как этническую общность. За словами *русский, финн, немец, итальянец* и др. всегда стоит нечто большее, чем некоторая группа людей. Этоним – не просто лексема с определенным значением (*ру́сский, -ая, -ое, -ие*. Относящийся к России. *Краткий толковый словарь русского языка*). Употребление этонима вызывает в сознании свернутые в единый образ воспоминания о предшествующих контекстах его употребления, оценки соответствующих референтов и отношение к ним и т.п.

Такая *ретроспективная интертекстуальность* присуща, разумеется, не только этонимам, но и в принципе всем словам. Однако в данном случае лексема-этоним характеризует одного из возможных участников коммуникации. Более того, она приписывает возможному собеседнику классификационные признаки еще до вступления в коммуникацию, и последствия этой антиципации прослеживаются на протяжении всего коммуникативного акта, события или ряда событий. Предписывание понимания и отношения к возможному коммуниканту можно было бы назвать *эффектом опережающей интертекстуальности*. В определенном смысле, совокупные индивиды (нации) также состоят в коммуникативных отношениях в рамках постоянно текущего процесса межкультурной коммуникации, взаимное определение ролей в которой управляет этонимами и вызываемыми ими стереотипами.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

ЭТНОМИФОЛГЕМЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА. Рассмотрение функций этнонимов в социальной коммуникативной среде приводит нас и к размышлениям на тему: Является ли язык простым набором словесных знаков для обозначения предметов и явлений внешнего мира? Или слова таят в себе большие возможности, нежели простое наименование вещей и событий?

Исследования последних лет в лингвистике и смежных науках доказывают идею М.М.Бахтина о том, что организующий центр всякого высказывания лежит вовне, в социальной среде [Волошинов (Бахтин) 1993, 77-82, 102 и др.]. Человек вовсе не использует слова для обозначения вещей (зачем они ему нужны, сами по себе?), он живет и действует в мире и может пользоваться словами для организации своих действий, для организации действий других людей и своих совместных действий с другими людьми.

Идея речедействия, сопряжения слова с деятельностью человека в окружающей его среде (природной и социальной), языковой и коммуникативной деятельности позволяет объединить два наметившихся в языкоznании конца XX века подхода: структурный и антропоцентрический. Структурные средства языка используются человеком для достижения своих целей, и, с другой стороны, социальные цели предопределяют и изменяют функционирование языковой структуры в среде.

Считается, что стереотипическая классификация нивелирует характеристики входящих в класс индивидов. Стереотип, как типографское клише, создает идентичные впечатления о любом представителе некоторой социальной группы, по всей видимости, необходимые для определения нашего отношения к ней, нашего способа поведения в отношении к ней, нашего способа адаптации к окружающей социальной среде, состоящей из отдельных индивидов. В каком-то смысле здесь человеком руководит некоторый страх и беспомощность перед бесконечностью окружающего мира. Стереотипизация своих реакций, своего поведения, экономит усилия, снижает неопределенность существования, позволяет человеческому существу адаптироваться к среде [ср. Lippman 1922: 81, 95].

Возникновение знака – и языкового знака в том числе – связано с потребностью выжить во множественности опыта. Язык (и коммуникация) возникает из страха (потребность выжить) перед пространством, временем и множественностью предметов. Континуальность пространства и времени дискретизируется человеком (и инди-

ЭТНОНИМЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДУШИ

видуальным субъектом, и совокупным индивидом) с помощью знаков (словесных знаков) для того, чтобы получить хоть какую-то опору своим действиям в континууме окружающей среды.

Таким образом, и за этнонимом стоит не просто лексическое значение, план содержания, семантика. Этноним вызывает в языковом сознании индивида определенную модель действий и отношений, концепт, стереотип, или, точнее, *мифологему*. Мифологема – единица мифологической системы, через посредство которой организуется человеческая деятельность: свернутое поэтапное действие здесь замещается знаком, служащим сигналом к действию, готовностью действовать. Как писал М.Мак-Люэн, «*Myth does not limp but leaps*»¹ [McLuhan 1995: 361] (здесь полезно вспомнить английский фразеологизм *to jump at conclusions*: досл. ‘прыгать на выводы’). Мифологема не просто ‘многое объясняет’ (это, скорее, свойство концепта), она ‘многое замещает’ и ‘многое вызывает’, выступает в роли своеобразного ‘триггера’ (англ. *trigger* – спусковой крючок).

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО. «‘Здесь цыгане!’ – и все стали подальше прятать кошельки и детей». Впрочем, в европейской или североамериканской коммуникативной среде, такой эффект мог бы вызвать и этноним ‘русские’ (по крайней, мере ‘брать то, что плохо лежит’ – считается типичным не только представителями иных коммуникативных культур, но и самими референтами данного этнонима). «Знаете, какое преступление чаще всего совершают русские?... Кражи в магазинах!» – вот что говорит полицейский детектив из Нью-Йорка, русский по происхождению (АиФ №20, 2000). А вот фрагмент сочинения одной финской студентки:

Многие финны думают, что русские довольно ленивые люди. Они даже не стараются строить свою страну, чтобы она ‘стала на ноги’. Русские только жалуются, что у них все плохо. Русские бедные и одеваются в старомодные коричневые и серые одежды. У русских женщин много косметики на лице и они любят одеваться в короткие юбки и обувь на каблуке. Русские знают, как веселиться: они много пьют, танцуют и поют. Те русские, которые богатые, вероятно, работают для мафии или просто спекулянты.

¹ Миф не хромает, а прыгает

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Финский исследователь Я.Лехтонен выделяет четыре разновидности этнокультурной стереотипизации: простые авто- и гетеростереотипы (что мы думаем о себе и о ‘чужих’) и переносные (*projected*) авто- и гетеростереотипы (что мы предполагаем о том, что ‘чужие’ думают о нас и о себе самих) [Lehtonen 1992; см. также Triandis & Vassiliou 1967, 316]. Простой автостереотип финнов: *финны считают себя трудолюбивыми и честными*. Простой гетеростереотип финнов: *финны считают шведов гордыми и самолюбивыми*. Переносный автостереотип финнов: *финны полагают, что шведы считают их самих (финнов) тупыми и отсталыми*. Переносный гетеростереотип финнов: *финны полагают, что шведы считают себя умными и цивилизованными*.

Несмотря на многоступенчатость отражения, во всех разновидностях стереотипизации отношения и поведения проглядывает единый стержень. Даже определяя другую нацию, народ, по принципу бинарной оппозиции, имеет в виду самого себя, свои собственные характеристики, свои границы в поведенческом континууме. Если ‘они’ – бездельники, то ‘мы’ почти наверняка – трудолюбивые (и наоборот, автостереотип далеко не обязательно положителен).

Называя, идентифицируя себя, народ проводит границу своей культуры, своего этнокультурного пространства:

Одним из основных механизмов семиотической индивидуальности является граница... Это пространство определяется как ‘наше’, ‘свое’, ‘культурное’, ‘безопасное’, ‘гармонически организованное’ и т.д. Ему противостоит ‘их-пространство’, ‘чужое’, ‘враждебное’, ‘опасное’, ‘хаотическое’ [Лотман 1996: 175].

Самоидентификация, имя и границы СРЕДЫ. Человек проходит две основные стадии самоидентификации в жизни. Первая – ограничение себя как индивида от социальной среды, состоящей из других индивидов. Вторая – ограничение себя как вида или подвида (наци, народа, социума, общности) от других социальных групп. Имя человека и имя народа (антропоним и этноним) являются двумя центральными мифологической системы, организующей жизнь и выживание индивида, сотрудничество и совместное выживание совокупности индивидов. *Это я и Это мы* – первичные элементы социального дискурса, определяющие границы внутреннего и внешнего микромира, среды обитания человеческой особи.

ЭТНОНИМЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДУШИ

Как и в организме, где наиболее чувствительными и восприимчивыми к воздействию внешней среды являются органы чувств, нервные окончания, пограничные ткани, в социальном организме наиболее релевантными для межкультурных контактов являются билингвы и бикультуралы, исследователи и знатоки чужой культуры, экономические и культурные посредники (бизнесмены, торговцы, артисты, переводчики, студенты и преподаватели языков и др.), население приграничных областей. Естественно было бы предположить, что центральные и маргинальные этномифологемы (авто- и гетеростереотипы) будут в чем-то различаться, как центр и периферия семиосферы [Лотман 1996, 178-179].

Анкетные ответы и высказывания финнов, знакомых с русской культурой, в значительной степени отличаются от общего стереотипа о русских, во многом связанного с историческими ошибками и обидами, разорванностью связей и недостаточной информированностью. Фрагменты сочинений и интервью: *Надо помнить, что в Финляндии тоже есть такие люди, которые знают, например, русскую культуру и язык, и они относятся положительно к русским / Но те финны, которые знают русских людей, даже одного, у них только положительные мысли о русских. Они считают, что они очень 'духовные' люди – такие, которые с сердцем думают и живут. Финнам кажется, что русские гостеприимные, приветливые, образованные и совсем веселые люди. Они также много знают об искусстве и культуре, больше, чем финны обыкновенно знают / В Финляндии трудно представить себе телепередачу на философские темы – это никому не интересно (речь шла о телепередачах с участием Ю.Потмана и М.Мамардашвили) / ...отношение русистов более положительное, чем отношение других финнов.*

Стереотип проявляет и свою историческую изменчивость, это видно из противоречивых определений русских как бедных и как богатых. В последнем случае имеются в виду так называемые новые русские: *Особенно в восточной Финляндии финны имеют положительные мнения о русских, потому что русские люди – туристы – приносят очень много денег в Финляндию / Но теперь финны уже не считают русских только ворами, а хорошими клиентами магазинов. Особенно в восточной Финляндии русские клиенты на самом деле спасли многие магазины своими деньгами. Так, русских любят, потому что у них деньги, но я не знаю, любят ли их иначе*

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

ЭТНОМИФОЛГЕМЫ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. Интересно сопоставить результаты исследований, проведенных соавторами данной статьи в близком к Финляндии Санкт-Петербурге и в Воронеже (Центральная Россия). Гетеростереотип (типичный финн глазами русского), несмотря на наличие инвариантной зоны коннотаций, проявил себя как географически изменчивое явление. В анкетах и интервью из Центрального региона России практически полностью отсутствовали негативные коннотации в отношении этнонима *финн*, пренебрежительное же слово *чухонец* связывалось, в лучшем случае, с достаточно неопределенным народом, упомянутым в стихах Пушкина: *Приют убогого чухонца*. Некоторые респонденты проводили аналогию с российским *Пошехоньем* и популярным сортом сыра (*Пошехонским*). В целом, слова *чухна*, *чухонец*, *чухонский* либо малоизвестны и воспринимаются как слегка архаичные, будучи элементами пословиц и поговорок, поэтического дискурса (*Упрям, как лошадь чухонская* [Михельсон S.а.: II, 422]), – либо имеют иное значение, не совсем связанное с финнами (*чушка (чухна)* – свинья, бестолковый, дурень, рыло свиное [Михельсон S.а.: II, 524]). В Петербурге же слово *чухна* возможно и как элемент бытового дискурса: *Это все их чухонские проблемы* (из уличного разговора; речь идет о деятельности общественной организации ингерманландцев).

Простой гетеростереотип в отношении финнов в ответах воронежских респондентов включал такие определения, как *трудолюбивые, работящие, 'качество' / серьезные, пунктуальные / внимательные, рассудительные / сдержанные, миролюбивые / общительные, галантные*, и т.п. Сочетание *финское качество* почти что приобрело статус фразеологизма, часто используется в рекламе (например, краски фирмы *Тиккурила*). Единичные ответы отмечали, что финны *себялюбивые, эгоистичные, скупые / жестокие, мстительные / холодные, апатичные, 'тормозные'*.

Определение *пьющие* вряд ли можно отнести к разряду отрицательных оценок, учитывая и особенности русского национального мифа о питье (*Руси веселіе есть пити, Не можем безъ того и быти. Несторъ. Летопись (слова Владимира) – Цит. по [Михельсон S.а.: II, 207]*). Один из ответов так определяет финнов: *лыжники, пьющие напитки, чтобы согреться, извинительно-эвфемистически обозначая вид и функцию напитков*. В автостереотипе русских (только в переносном!) также прослеживается явный комплекс вины в отношении употребления алкоголя. Другие нации (шведы, финны,

ЭТНОНИМЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДУШИ

эстонцы), по мнению респондентов, считают русских *грубыми, невоспитанными, дремучими, непривлекательными, грязнулями / пьющими водку, большими пьяницами, алкоголиками* (наиболее повторяющееся определение). На самом же деле русские не столь плохи, ср. извинительный дискурс столетней давности: *Чепуха все это, что «Руси есть веселіе пити», вздоръ! На Руси пьютъ только съ горя, или отъ неевъжества, то есть, опять-таки с горя. Такихъ питуховъ, чтобы пили для одного удовольствія или радости, у насъ мало, иль ни чутъ не больши чым у другихъ народов.* (С.Крашенинников. Въ уголке. Цит. по [Михельсон S.a.: II, 207]). Отзвук этой идеи в сочинении финской студентки: *Русские тоже музикальные и меланхолические. Музыка у них очень грустная, и они пью, вероятно, от грусти.*

Мифологемы и границы. «Культура организует себя в форме определенного пространства–времени и вне такой организации существовать не может. Эта организация реализуется как семиосфера и, одновременно, с помощью семиосферы» [Лотман 1996: 178]. Интертекстуальные события, связанные с созданием прецедентных текстов и распространением их перлокутивного эффекта в коммуникативной среде, напоминают эффект волны от брошенного в жидкую среду камня. Пограничные события (в прямом и переносном смысле: от войны до контактов дипломатов и 'народной дипломатии') также напоминают волну, затухающую по мере удаления от границы.

Мифологемы, связанные с этнонимами, в первую очередь, позволяют самому народу-носителю языка ограничить себя и выделить собственные мифологизированные черты из континуума возможных поведенческих стереотипов. Заявляя о том, что какой-то народ молчалив, мы признаем себя если не говорливыми, то уж во всяком случае не такими молчаливыми. Можно почти утверждать: Скажи мне, что ты думаешь о своем соседе (о другом народе), и я тебе скажу, каков ты сам. Гетеростереотип говорит больше не столько о референте этнонаима, связанного со стереотипом, сколько о создателе и пользователе стереотипа. Второе, что следует сказать об этнонаимах-мифологемах, это их территориальная, индивидуальная и историческая неоднородность. Наиболее дифференцированы гетеростереотипы в пограничных областях, именно здесь присутствуют в достаточной степени отрицательные коннотаты, в центре этнокультурной среды образ другого народа менее эмоционален, более взвешен. Внутри этнокультурной среды различия в мифологизации

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

этнонима зависят от социальной функции и предыстории конкретного индивида (межкультурные посредники более толерантны в отношении негативных коннотаций, зачастую вовсе их отрицают, у них вырабатывается осознанный метакоммуникативный взгляд). Наконец, баланс негативных и позитивных коннотаций в мифологемах-этноимах меняется в зависимости от исторической эпохи, исторических и интертекстуальных событий (прецедентные тексты могут в значительной степени изменить существующий стереотип).

Можно сказать, что русский авто- и гетеростереотип включает в себя противоречивые черты, сама противоречивость также подчеркивается многими респондентами. Русскоязычный совокупный индивид, как подросток, хочет и быть как все, обладать универсальными положительными чертами, и выделиться, обладать неповторимыми, уникальными чертами. Поэтому русские *пьющие и , легкомысленные и , бездельники и талантливые, глупые и умные*. Таков оксюморон современного (и, возможно, не только современного) русского языкового существования (ср. отмеченный Лотманом оксюморон границы: *наши поганцы*): между замкнутостью и ксенофобией, с одной стороны, открытостью и любвеобильностью, с другой. События в социально-политической среде последних лет также ставят русских в пограничную позицию выбора между противоречивыми коммуникативными поведенческими стереотипами. Возможно, это приведет «к культурному выравниванию и созданию новой семиосферы более высокого порядка, в которую включаются обе стороны уже как равноправные» [Лотман 1996: 192], консенсуальной коммуникативной среды (*consensual domain*) [Maturana 1978: 47-50].

Данные были собраны посредством анкетного опроса 177 российских девятиклассников в Санкт-Петербурге, 150 студентов трех вузов в Воронеже (ВГУ, ВГПУ, ВГТУ). Использованы также фрагменты интервью и сочинений российских и финских студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошинов В.Н. (М.М.Бахтин). Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 1993.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: ЯРК, 1996.
3. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. В 2-х тт. S.s.: S.a.

ЭТНОНИМЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДУШИ

4. Isoherranen (Pöyhönen) S. Stereotypiat kulttuuri-identiteetin muodostajina. Venäläisten koululaisten kulttuuri-identiteetti ja stereotypiat lähialueiden kangoista. MA thesis in Applied Linguistics. University of Jyväskylä, 1997.
5. Lehtonen J. Cultural stereotypes as a projection of national self-consciousness // Proceedings of the 9th Annual Intercultural and International Communication Conference. Miami: University of Miami, 1992. Pp.144-146.
6. Lehtonen J. Suomalaisuus, Suomi-kuva ja kansainvälistymisen haasteet // J. Lehtonen (ed.) Kulttuurien kohtaaminen. Näkökulmia kulttuurien väliseen kanssakäymiseen. University of Jyväskylä: Publications of the Department of Communication, 1993. 9. Pp.7-30.
7. Lippmann W. Public Opinion. New York: Harcourt, Brace, 1922.
8. Maturana H. Biology of Language: The Epistemology of Reality // Miller G.A. & Lenneberg E. (Eds.). Psychology and Biology of Language and Thought: Essays in Honor of Eric Lenneberg. N.Y.: Academic Press, 1978. Pp. 27-63.
9. McLuhan M. Essential McLuhan. N.Y.: Basic Books, 1996.
10. Triandis H., Vassiliou V. Frequency of contact and stereotyping // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. 7. Pp.316-328.

M.A. Стернина

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ФИННОВ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РУССКИХ**

Нами было проведено анкетирование с целью выяснения стереотипного представления о финском коммуникативном поведении в сознании россиян. Испытуемым – 53 студентам воронежских вузов (24 юноши и 29 девушек) – было предложено ответить на вопрос: *Типичный финн в общении – какой?* Предлагалось дать три варианта ответа. После этого испытуемым предлагалось ответить на дополнительный вопрос об источнике их мнения о коммуникативном поведении финнов. Проведенный тип эксперимента является разновидностью направленного ассоциативного эксперимента.

Обработка результатов показала, что стереотип коммуникативного поведения финна в русском сознании таков (цифра означает количество испытуемых, выделивших данный признак):

вежливый, тактичный	20
общительный, разговорчивый	19
сдержанний, спокойный, уравновешенный	12
темпераментный, вспыльчивый, горячий	12
молчаливый, малоразговорчивый, неэмоциональный	11
дружелюбный, приветливый	9
скромный, робкий, стеснительный	8
любознательный, любопытный, много спрашивает	6
грубый	5
скучный, без чувства юмора, неинтересный	4
веселый, радостный	4
медлительный, малоподвижный	4
опрятный, аккуратный	2
много жестикулирует	2
много знает	2
упрямый, с характером	2
добрый	2
открытый, прямой	2
не любит бесед на личные темы	1
не думает о моих (российских) проблемах	1
не перебивает	1
лаконичный	1
интересный собеседник	1
внимательный	1
кокетливый	1

Коммуникативное поведение финнов в представлении русских

Несколько полученных признаков не имеют отношения к коммуникативному поведению: скрытный, хитрый 6, умный 6, гордый 6, честный, порядочный 5, трудолюбивый 2, глуповатый 2, загадочный 1, точный 1, самолюбивый 1, рыхий 1, полный 1.

Результаты эксперимента показывают, что в стереотипном представлении русских о финском коммуникативном поведении доминируют признаки *вежливый* и *общительный* и в целом стереотип носит позитивный характер.

С другой стороны, налицо заметная противоречивость стереотипов, сосуществующих в сознании испытуемых: с одной стороны – *сдержаный* и *молчаливый*, с другой стороны – *горячий, темпераментный*; с одной стороны, *дружелюбный* и *приветливый*, с другой стороны – *молчаливый* и *неразговорчивый*; с одной стороны, *веселый*, с другой – *скучный*, без чувства юмора. Эти стереотипы достаточно яркие, при этом обращает на себя внимание приблизительное совпадение числа испытуемых, выделивших противоположные признаки, что свидетельствует о противоречивости эмпирической базы стереотипов, ее случайности. Даже явно доминирующему признаку *вежливый* (20) находится противовес – *грубый* (5).

Проявляются некоторые гендерные особенности стереотипа коммуникативного поведения финна в русском сознании. Так, признак *вежливый, тактичный* выделяют преимущественно женщины (2:1), аналогично – признаки *робкий, стеснительный* (3:1), *неразговорчивый, необщительный* (3:1), *скрытный* (2:1), *сдержанный, спокойный* (3:1). С другой стороны, преимущественно мужчины указывают на такие признаки как *дружелюбный* (3:1), *любознательный* (2:1). Признак *честный* выделяют только мужчины.

Анализ источников информации, послуживших основанием для высказанных испытуемыми мнений о финском коммуникативном поведении, показал, что таких источников выделяется восемь. На те или иные источники в материале эксперимента выявлено 68 отсылок – некоторые испытуемые указали более одного источника.

Эти источники таковы (цифра означает число испытуемых, сделавших отсылку к данному источнику):

1. Из фильмов и телепередач – 24 (7 испытуемых указали на фильм «Особенности национальной охоты»).

2. Неспецифицируемый источник – собственные представления – 16 (писала от себя, личное мнение, фантазия, собственное воображение, из головы, мне так кажется, я так думаю, собствен-

Русское и финское коммуникативное поведение

ное мнение, предположение; одна девушка 18 лет написала: это мое мнение из глубины мозга).

3. Знания, полученные в результате учебы – 7 (*занятия по культуре речи, из пособий по финно-угорским языкам и языкам Северной Европы, журналы и книги, кое-что читала об общении*).

4. Перенос знаний о коммуникативном поведении европейцев и народов Северной Европы в целом – 6 (*все народы Европы такие, общее мнение о характере северных народов, по логике, исходя из логики*).

5. Рассказы очевидцев – 5 (*знакомые в Питере и Мурманске, общение с людьми, которые были в Финляндии*).

6. Молва – 4(*по наслышке, по рассказам, окружающая среда*).

7. Из фольклора, анекдотов – 4 (*из анекдотов о горячих финских парнях, общепринятые фразы о финнах*).

8. Опыт личного общения – 2 (*опыт общения, опыт пребывания в Финляндии*).

Таким образом, две трети испытуемых сформировали свои представления из фильмов (в которых наличествует художественный вымысел) и неспецифицированных источников, что и объясняет наличие противоречивых стереотипов в русском сознании.

Сtereотипное представление русских о коммуникативном поведении финнов носит, в целом, вполне позитивный характер, хотя далеко не во всем соответствует реальности. Можно сделать вывод о том, что взаимные стереотипы коммуникативного поведения инокультурных этнических групп, несомненно, существуют, они могут включать достаточно яркие признаки, но степень их соответствия действительности явно недостаточна для создания объективной картины и, тем более, для адекватного коммуникативного поведения в отношении данной лингвокультурной общности. Стереотипы необходимо выявлять и корректировать в целях оптимизации межкультурной коммуникации.

Н.Турунен, Л.И.Харченкова

**АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ КАРТИНЫ
МИРА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР**

Одним из основных понятий, выражающих специфику отношений человека с окружающим его миром, является понятие *картины мира* [Серебренников 1988]. Нередко ее сравнивают с призмой, сквозь которую преломляется мир. В современной психологии картина (образ) мира понимается как отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии [Леонтьев 1997: 268].

Образ мира, который складывается у людей разных национальностей в процессе постижения ими многообразия мира, накладывает отпечаток на язык, а также определяет специфику коммуникативного поведения жителей той или иной страны. Например, в финском языке существуют два семантически разведенных понятия: *koti* и *talo*, которые переводятся на русский язык одинаково – ‘дом’. Первое из указанных слов указывает на дом как личную собственность: *мой родной дом*, второе – на дом как *здание, строение*. Можно предположить, что в финском сознании антитеза *свой (собственный) – чужой*, является важной, именно поэтому и произошло разделение данных понятий.

Изучение картины мира разных народов необходимо не только при изучении иностранного языка или для обучения ему иностранцев, но и для полноценной коммуникации вообще. Незнание национальной специфики модели мира собеседника может привести к коммуникативным неудачам, стать своеобразным коммуникативным барьером. Одним из приемов выявления языковой картины мира является свободный ассоциативный эксперимент.

Несмотря на то, что наиболее частотные стимулы в ассоциативном эксперименте часто дают однотипные реакции у представителей разных народностей, даже в этих случаях ‘ассоциативный профиль’ языковых культур, в целом, различен.

В 1999 году на базе кафедры РКИ РГПУ им. Герцена был проведен ассоциативный эксперимент, задачей которого было определение особенностей картины мира русских, финнов и американцев. Было опрошено 90 студентов-русистов: 30 русских, 30 финнов, и 30 американцев. На предъявленный стимул испытуемые могли отвечать как одним словом, так и целой цепочкой реакций. Время не ограничивалось. Испытуемым было предъявлено 17 высокочастот-

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

ных стимулов: *русские, финны, семья, дом, собака, родной, лес, картина, весело, книга, музыка, хлеб, друг, город, проблема, школа, университет*.

Выявлялись также визуальные стереотипы: испытуемым разрешалось дополнять свои описания рисунками.

Результаты эксперимента показали следующее.

1. Русские наиболее критичны и самокритичны.

Ответы русских: *русские—ленивые, глупые, раздраженные, лопухи, дурак, серость; финны—медлительные, холодные, твердолобые, примитивные, односложные, скрытные, хитрые, заики*.

Финны оказались более нейтральными в своей оценке.

Ответы финнов: *русские — наиболее частотная реакция — соседи; а также: люди, народ, сентиментальные, чувствительные; финны — молчаливый, одинокий, народ, мы, я, надежные, энергичные*.

Интересно, что русские склонны называть финнов медлительными, хотя сами финны считают себя энергичными. Американцы склонны к более позитивной оценке русских и к негативной оценке финнов. Ответы американцев: *русские — наиболее частотная реакция — красивые и щедрые, а также: душевные, искренние, вначале холодные, но добрые, когда знают тебя; финны — худой, сухой, немой, скучный, холодный, злой*.

2. Все испытуемые чаще говорят о русских во множественном числе, а о финнах — в единственном.

3. Наиболее частотная реакция финнов на стимул ‘*русские*’ — слово ‘*соседи*’. У русских и американцев существует прямо противоположный стереотип — о холодности и обособленности финнов: и у русских, и у американцев присутствуют одинаковые ассоциации на слово ‘*финны*’ — ‘*холодные*’, хотя они и не являются наиболее частотными.

4. Русские и американцы могут быть противопоставлены финнам в плане длины ассоциативного ряда и в количестве реминисцентных ассоциаций. Финны обычно реагируют на стимул одной реакцией, русские и американцы чаще дают целые цепочки ассоциаций, многие из которых являются реминисцентными.

Ответы русских: *семья — мама, папа, дом, вкусный обед, кот, книга; весело — чего голову повесила; собака — «Белый Бим, черное ухо»; наиболее частотная ассоциация на слово дом — крестьянство*.

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И КАРТИНА МИРА

Ответы американцев: **лес** — «много в ней лесов, полей и рек...»; **финны** — «Особенности национальной охоты».

Обращает на себя внимание и то, что большинство реминисцентных ассоциаций американцев непосредственно связано с Россией (см. вышеупомянутые примеры).

Казалось бы, можно сделать вывод о большей культурной восприимчивости американцев по сравнению с финнами. Но такое решение кажется нам не совсем оправданным. Наблюдение за поведением американцев в России показывает, что во время своего пребывания в России многие жители США хотят ‘казаться русскими’. Многие подражают русской манере говорить, одеваться и т.п. Подобное ‘копирование’ наблюдается и в области наиболее известных реалий культуры, когда американцы пытаются употреблять в своей речи фразы из российских кинофильмов, книг, песен и т.п. Вернувшись в США, американцы, как правило, возвращаются к употреблению реминисценций, свойственных их родному языку.

5. Финны дают много одинаковых ассоциаций. Ответы финнов: одна финка 3 раза ответила на слово-стимул реакцией ‘важно’. Это были слова: *дом, друг, университет*.

6. Финны чаще, чем русские и американцы, дают адвербильные реакции, чаще всего это было наречие ‘важно’. Так проявляется, по-видимому, один из важных приоритетов финнов: ВАЖНО/ НЕ ВАЖНО, НУЖНО / НЕ НУЖНО.

7. У финнов, в отличие от русских и, в особенности, американцев, результат реагирования очень редко материализуется в конкретные данные, характеризующие одну из частных интерпретаций стимула. В этом смысле наиболее четко прослеживается противопоставление: финны – американцы.

Ответы американцев: **собака** – самая частотная ассоциация — *моя ...+ кличка собственной собаки*. Один из опрошенных американцев даже нарисовал свою собаку.

Ответы финнов: **собака** — самая частотная ассоциация — *друг; ни одной реакции — клички*.

8. Если сравнить реакции с положительной коннотацией, можно выяснить следующее:

в **человеке** для русских особую ценность представляют *доброта и верность*, для финнов — *надежность*, для американцев — *красота и верность*,

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

в *искусстве* для русских особо важны *красота, интерес, гармония и расслабление*; для финнов – *наслаждение*; для американцев – *красота*;

главной ценностью *дома* русские считают его *защищенность*; финны — *спокойствие*; американцы — *удобство*.

9. Американцы наиболее урбанизированы, финны ближе всего к природе.

Большинство *финнов*, описывая и рисуя *Финляндию*, изображают пейзаж: лес, озеро, домик на берегу; описывая *Россию* — деревенский пейзаж, поля, пшеницу. Наиболее частотная ассоциация *финнов* на слово *лес* — (*большой*) *мир*.

Американцы, изображая *Россию*, чаще рисуют храмы, метро, многоэтажки и достопримечательности.

Русские ассоциации, связанные с городом и деревней, похожи на *финские*. Но в сознании *русских*, помимо *сельского пейзажа* (*лес, река, изба*) очень ярко отображается *образ дороги* (ассоциации: *дорога, тройка, распутье, езда*).

10. В отличие от американцев, *русские* и *финны* имеют достаточно хорошее представление друг о друге. Американцы практически не знают *Финляндию*. Отвечая на вопрос, связанный с ассоциациями о *Финляндии*, американцы очень часто рисовали знак вопроса.

11. Многие опрошенные реагируют на стимул-название страны **Финляндия** цветовой ассоциацией ‘белый’. Это связано, по всей видимости, с особенностями географического положения и климатическими условиями страны. Для американцев, кроме того, *Финляндия* – нечто неизвестное, некое белое пятно.

Русские и американцы на стимул **финны** часто отвечали реакцией *светлый* (*блондин, белобрюхий* и т.п.), имея в виду цвет волос. Сами *финны* не придавали этому значения и, говоря о себе, обычно называли черты характера.

Также *финны*, изображая *Россию*, указывали на темную окраску одежды большинства мужчин (*коричневая куртка, черная сумка* — типичный *русский* мужчина, по мнению *финнов*). Сами *финны*, даже старше среднего возраста, одеваются более ярко, поэтому, возможно, им бросаются в глаза темные тона одежды.

Проведенный нами эксперимент позволяет выявить некоторые общие черты в языковой картине мира *русских*, *финнов* и *американцев*, а также выявить имеющиеся различия. Особенно интересным нам показалось выявление приоритетных категорий (*ВАЖНО/НЕ*

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И КАРТИНА МИРА

ВАЖНО) у финнов. Картина мира – составная часть национального менталитета, который тесно связан с особенностями национального коммуникативного поведения, сопоставительное изучение которого в настоящее время является одним из наиболее перспективных направлений в этно- и психолингвистике.

Начатое нами исследование будет продолжено: предполагается увеличить круг испытуемых, а также определить наиболее частотные реминисцентные реакции и выявить устойчивые ассоциативно-фразеологические связи ключевых слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва, 1997.
2. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Себреников Б.А. (ред.). Москва, 1988.
3. Харченкова Л.И. Диалог культур в обучении РКИ. С.-Петербург, 1994.

Н.А.Козельская

ФИННЫ В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ

Публикации о финнах не так часто встречаются в российской прессе, тем заметнее каждая статья, содержащая информацию об особенностях характера, поведения и общения северного соседа. Как же выглядят финны в российских публикациях?

На взгляд финского ученого-психолога, опубликованного в российской прессе, русские и финны различаются по умению вести себя в условиях свободы.

Россияне представляют собой тип 'удобного человека', который неприхотлив в быту, терпелив к трудностям, послушен и доверчив, робок с начальством. В общении это проявляется в нежелании противоречить вышестоящим, в молчаливом согласии с наставительно-высокомерным тоном руководства, в неумении требовать законного решения проблемы.

Финн представляет собой тип свободного человека, который высоко ценит себя и свою жизнь, понимает, в чем состоят его права, и верит в возможность их защиты.

О финнах пишут, что они большие патриоты. Будучи сдержанными в проявлении эмоций, они ждут от иностранного собеседника восхищения своей страной. Завоевывать симпатии финнов можно, похвалив сауну, не сравнивая ее ни с какой другой и не оспаривая приоритета ее изобретения в Финляндии.

Дружба с финнами достигается со временем, но если вы подружились — это надолго.

В деловой сфере жизни финны опираются на лютеранскую этику, характерными чертами которой являются пунктуальность, прилежность, аккуратность, честность и основательность в отношениях. Рабочее время не смешивается со свободным, что их заметно отличает от русских.

Финны не стремятся к неформальному общению, очень ценят знание этикета, в том числе застольного, вежливое и предупредительное обхождение, хотя комплименты не используют так часто, как русские.

При знакомстве, обмениваясь рукопожатием, четко называют имя и фамилию, вручают визитную карточку. Старшее поколение обращается на 'Вы', молодежь (под влиянием шведского стиля) может сразу перейти на 'ты'.

Финны преимущественно говорят прямо то, что думают, и надеются получить прямые ответы на поставленные вопросы.

В деловых кругах практически все говорят по-английски, хотя используют и другие европейские языки. На русском говорят немногие.

Коммуникативных табу немного: проблемы соседства с большим Советским Союзом, успехи Швеции, вопросы религии, тема зарплаты, доходов.

Широко приняты представительские мероприятия (обычно в ресторане), деловых партнеров часто приглашают в сауну, реже домой. Приглашенному надо взять цветы для хозяйки (но не красные розы — символ любви) и бутылку иностранного алкоголя для хозяина. В стране не принято дарить отечественную продукцию. Алкоголь употребляется главным образом на деловых ужинах. В одежде финны предпочитают 'полуконсервативный' стиль (рубашка и галстук). Свободная одежда оговаривается отдельно.

В сфере обслуживания основой отношения с клиентами является расторопность, почтительность и радушие. В отличие от модели реального российского сервиса, в Финляндии обслуживающий персонал просто не может допустить мысли, что на работе можно спорить, хамить, огрызаться. «*Hem!*» говорят только многократно извиняясь.

Сотрудник должен создавать ауру уюта, легкости, профессионализма. Обязательной является приветливо-неличная улыбка. В интересах клиента клерк может задержаться на работе, взять на себя выяснение дополнительной информации по проблеме клиента.

Работая в режиме 'непрерывной вежливости', служащие финны могут разрядиться только в выходные.

Во время уик-энда напряжение чаще снимают в пивбаре, но также на тренажере, в бассейне.

Наиболее частое хобби — лыжи, бег трусцой, гольф, рыбалка.

(По материалам газет "Аргументы и факты",
"Общая газета", "Известия")

ЗАМЕТКИ О ФИНСКОМ ОБЩЕНИИ

(из наблюдений русских над коммуникативным поведением финнов)

Данные материалы представляют собой наблюдения граждан России, побывавших в Финляндии и наблюдавших коммуникативное поведение финнов непосредственно в их стране. Это наблюдения людей разного возраста и образования, которые были в Финляндии в 80-90-х г.г.

Эти наблюдения, разумеется, фрагментарны, а поведение финнов, наблюдавшееся россиянами в описанных ниже ситуациях, может быть нетипичным, но именно эти коммуникативные факты привлекли внимание россиян и поэтому заслуживают внимания и описания – возможно, финны обратят внимание на эти ситуации и предложат те или иные интерпретации, релевантные для понимания данных фактов финского коммуникативного поведения и выявления различий между общением финнов и русских.

Итак, что же удивляет русских в поведении финнов?

- В купе поезда «Санкт-Петербург – Хельсинки» вошел финн (сотрудник финского консульства). У него был довольно грязный чемодан, он бросил его на сиденье, достал свитер, при всех пассажирах переоделся, закрыл чемодан и бросил его на верхнюю полку надо мной, так, что с чемодана посыпалась на меня грязь. Финн не придал этому никакого значения, как будто вместо меня было пустое место.
- Финн и финка вошли в купе поезда, сели и сразу же опустили ручки, оградив себя от возможных соседей.
- Нельзя сказать, чтобы финны были красиво одеты. По-моему, им главное, чтобы ничего в одежде не мешало, а красота одежды для них несущественна. У них нет представления об эстетическом, они не стараются произвести приятное впечатление на окружающих своей одеждой, внешним видом. Окружающие им безразличны.
- Рабочие коллективы имеют специальные ‘социальные помещения’, где можно выпить кофе, перекусить, провести собрание. Там можно сидеть и разговаривать. Это очень удобно.
- Заметно пренебрежительное отношение финнов к русским, слово *русский* звучит у финнов как пренебрежение или даже оскорблениe. В русском языке слово *финн* звучит уважительно.
- Ученики сказали учительнице русского языка (финке): «*А мы знаем, вы русся, у вас лицо круглое*».

ЗАМЕТКИ О ФИНСКОМ ОБЩЕНИИ

- На урнах написано «Спасибо», это очень приятно.
- В учреждениях запрещено курение для сотрудников. Это хорошо, хотя, возможно, и ущемляет права людей.
- Когда бы я ни вошла в комнату, где сидят сотрудники – финские мужчины, никогда никто из них не встанет, чтобы приветствовать женщину. В России это считается некультурным. Можно зайти к финну-мужчине в кабинет, он будет с тобой вежливо разговаривать, но при этом останется сидеть и тебе не предложит сесть. Нужно самой взять стул и сесть, иначе будешь стоять весь разговор. Это очень неприятно.
- Знакомые финны-женщины сказали мне: сразу можно узнать, что Вы – русский, или хотя бы, что их Европы. На мое удивление они пояснили; Вы входили в магазин, а навстречу шла женщина; Вы ее пропустили, пригласив пройти первой. Финские мужчины идут прямо вперед, не обращая ни на кого внимания.
- Финские женщины всегда благодарят, если их пропустить вперед. Делается это с дружелюбной улыбкой, смотря в глаза, не вскользь; даже – но это, возможно, только кажется – с некоторым приятным удивлением.
- Финны практически не разговаривают с незнакомыми. Они считают, что вступлением в разговор помешают другому человеку. Заговаривать с незнакомцами могут только старушки или пьяные.
- Финны немногословны и малоэмоциональны в официальном общении, но могут быть очень многословны и эмоциональны в узком кругу знакомых или когда выпьют.
- У финнов практически нет светского общения, они предпочитают или молчать, или говорить исключительно по делу.
- Финны плохие ораторы, они не могут говорить красиво, делают очень большие паузы даже в публичной речи.
- Учащиеся и студенты никак не показывают своей реакции на то, что им рассказывает преподаватель, а просто вежливо и с легкой улыбкой слушают. С точки зрения русских коммуникативных традиций можно сказать, что финские студенты улыбаются смущенно, как бы неохотно. Невозможно определить, в какой степени они понимают то, что им рассказываешь. Но если повторяешь им еще раз, они говорят: «*Что, русский преподаватель нас за идиотов считает?*»
- Финские учащиеся неохотно отвечают на вопросы, особенно на творческие.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

- На улице молодые люди говорят между собой негромко, совсем не так, как в России.
- Очень многие люди имеют мобильные телефоны. Это скорее игрушка, развлечение, особенно для школьников и молодежи, чем необходимость. Молодые люди везде, даже в поезде много говорят по мобильным телефонам. Я была свидетелем, как одна девушка больше часа разговаривала в поезде по своему телефону, причем во всех подробностях рассказывала о своих многочисленных любовниках и ничуть при этом не стеснялась. Окружающие все слушали, но не показывали вида. Такое широкое и публичное использование мобильных телефонов мешает окружающим людям – люди вынуждены прилагать усилия, чтобы не слушать разговоры, которые без стеснения ведутся у них под ухом.
- Финны не любят жестикулировать, а лицо в разговоре может быть похоже на мумию.
- С русской точки зрения финны говорят монотонно и негромко. Если они видят эмоциональный русский разговор, то они думают, что это ссора или скандал. Однако если финн возбужден, он начинает кричать, как русские, и его интонация становится эмоциональной, а речь громкой.
- Юмор у финнов в основном конкретный, практический. Используют они юмор редко. По-моему, они вообще не любят веселиться, праздновать, смеяться.
- Даже очень образованные финны плохо понимают подтекст высказывания.
- У финнов практически нет иронии и самоиронии, они никогда не шутят над собой, не скажут «Я слупил».
- Финны редко используют в речи свои пословицы и поговорки – видимо, просто их не знают. Русские чаще используют поговорки и пословицы. И свою собственную литературу финны, по-моему, знают плохо.
- Пьяные финны ведут себя совсем не так как трезвые – они очень распущены. Когда приезжают в Россию, то сильно напиваются и ведут себя безобразно – так они снимают стресс. Видимо, они думают, что в чужой стране можно себя так вести – в Финляндии я не наблюдала, чтобы они себя вели подобным образом.
- Алкоголь и народные традиции – любимые темы в России и в Финляндии. Вероятно, в Финляндии это последствия ‘сухого запрета’.

кона'.

- После банкета, организованного в кафе, главный организатор (занимающий достаточно высокий пост) собрал со стола недопитые бутылки с вином. «Русские не оставили бы недопитый алкоголь», подумали мы.
На следующий банкет (через три дня) тот же человек привез обратно недопитые бутылки с прошлого банкета. «И все-таки в нас много общего!», подумали мы.
- Если решение какого-то дела зависит от отношений с человеком, финны сразу говорят: «Это мафия». У русских отношения между людьми – на первом месте, финнам это непонятно.
- Финны в общении стремятся к консенсусу, стремятся избежать противоречий. У русских возможен такой диалог
 - Я так люблю собак!
 - А я терпеть не могу!

Финн так не скажет, он не скажет «А я нет», «А я против», – он промолчит или улыбнется.

- Финны в общении вообще не любят выражать оценку, стараются избежать оценок в разговоре.
- Не принято в публичных ситуациях выдвигать контрагументы, вообще возражать, высказывать несогласие. Это рассматривается как начало ссоры, финны стараются этого избежать. В Финляндии не бывает ярких и острых дискуссий именно потому, что не принято возражать. Возражать – это у финнов почти что ‘обливать грязью’.
- Финну главное – жить в гармонии с окружающей его природой.
- Финны стремятся к консенсусу в стандартных общепринятых ситуациях, а в нестандартных ситуациях они чувствуют себя плохо, неуверенно, могут допустить эмоциональный срыв.
- У финнов не принято делать комплименты. Я похвалил финским студентам их преподавательнице в ее присутствии, и ей стало очень неудобно. Им, по-моему, тоже.
- Финны все время интересуются, что о финнах думают или говорят в мире. Это комплекс маленького народа. Но если ты похвалишь Финляндию и финнов, это совсем не означает, что финн похвалит Россию и русских – очень сильное предубеждение против России, и совершенно непонятно, на чем оно держится. Из отношений с Россией финны помнят только плохое. Интересно, что они не помнят, что впервые в их истории независимость им

Русское и финское коммуникативное поведение

предоставил Ленин, и что даже в Российской империи они имели самую большую автономию и самый высокий уровень жизни.

- Для финна спорт важнее, чем для русских – на соревнованиях они орут, кричат, выплескивают свои эмоции, которые не могут выплыснуть в обычных обстоятельствах жизни.
- Слушают финны молча – у них принято выслушать, не демонстрируя своего отношения. Принята пассивная стратегия восприятия. У финнов не приняты контактные реплики в диалоге - воздерживаться от таких реплик считается проявлением вежливости. Это часто весьма неприятно для русского – не знаешь, как к тебе относится собеседник. У русских молчание собеседника – либо проявление непонимания, либо враждебности.
- Молчание у финнов – это гармония, элемент релаксации. Паузу не ‘выдерживают’, она предполагается. Молчание – и способ избежать коммуникативной неудачи.
- Финны самореализуются в работе, для них работа – главное, а ее утрата ведет к утрате самоуважения. Общение в их жизни не занимает такого места, как работа.
- Для финнов существует понятие ‘сису’ (с ударением на первый слог) – настойчивость, упрямство как положительная черта национального характера. Они считают, что все их успехи в войнах и хозяйстве – следствие ‘сису’.
- Улыбаться финнов учат в сфере обслуживания, они обычно улыбаются, когда представляются, но незнакомым улыбаются мало. В целом же лица у финнов в большинстве случаев приветливые.
- Финны считают, что русские их грубо встречают (потому что не улыбаются), а через пять минут после знакомства становятся приветливыми и вежливыми. Сами финны так не могут.
- В России юноши и девушки на улицах смотрят друг на друга, а у финнов это не заметно. С соседями финны часто говорят, отводя взгляд. Часто финн смотрит на тебя неконтактно, неперсонализированно, как на пустое место (‘рыбий взгляд’, глаза ничего не выражают, как бы пустые).
- Что финнам ни объясняй про Чечню и террористов, они ничего не слушают, а говорят: «*Россия виновата, это большой напал на маленького*».
- Когда я финнам объяснила, что русские люди в отношениях между собой прежде всего ориентируются на установление личных, дружеских отношений друг с другом, финка сразу же вос-

ЗАМЕТКИ О ФИНСКОМ ОБЩЕНИИ

клิกнула: «Это же нечестность!» – «Почему?» -удивилась я. «Но ты же сама сказала, что у русских все зависит от отношений, а это нечестность! На человека нельзя надеяться, если все зависит от его отношения к тебе!»

- ❑ Выходя из транспорта, финны не спрашивают «Вы выходите?» или «Разрешите пройти», а просто молча расталкивают стоящих и лезут к двери.
- ❑ Приехал домой муж-финн с товарищем, его жена стала готовить ужин. Готовила около получаса, мужчины при этом присутствовали, но когда она их позвала к столу, сказали, что они есть не будут, так как поели в ресторане. «Что же вы не сказали?» – спросила она. – «Но ты же не спрашивала», – ответили они.
- ❑ Купил в магазине контейнер для дискет со 100 дискетами. Дома пересчитал – 97. Недели через две сказал об этом знакомому финну. Он посоветовал сходить и потребовать еще три. Я возразил: «А как я докажу, что их было не 100?». Его ответ меня удивил: «А зачем тебе выдумывать?». Пошел в магазин (через 2 недели!) и сказал: «Брал 100, а оказалось 97». Продавец посмотрел на меня испытующе. Я выдержал взгляд. Он молча повернулся и ушел. Вернулся, протянул мне 3 дискеты и сказал: «Трех недоставало».
- ❑ Жена покупала в магазине VARUBODEN яблоки. Выбрала и принесла к кассе, чтобы оплатить. Продавщица взяла одно яблоко и показала, что оно подгнило. Сама пошла к раскладке, выбрала хорошее такого же размера и заменила им порченное. До этого про такое поведение продавца я только читал в *Крестном отце* Марии Пьюзо.
- ❑ В субботу гуляли по Хельсинки и обратили внимание, что один магазин работает, и в нем продают хорошие велосипеды. Зашли посмотреть, нас встретили очень любезно. Мы сказали, что купили бы велосипед, но не захватили с собой денег. «Не беда, - говорят, – выпишем счет, а вы его потом оплатите в банке». В счете надо было указать адрес. Его записали с наших слов – никаких удостоверяющих документов при нас не было. Взяли мы счет и покатали велосипед домой. Как только банки открылись, счет был оплачен.
- ❑ После заседания секции на одной из международных конференций участница-финка потушила свет в соседней комнате, оставленный участниками другой секции. «Американцы и русские ни-

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

когда не гасят свет, уходя из аудитории, англичане всегда гасят свет за собой, финны гасят свет за собой и за другими», пошутил я. Шутка была принята с улыбкой.

- Финны в общении – надежные, честные, порядочные, доброжелательные, терпимые, выдержаные.

Собрали В.Б.Кашкин, А.А.Кретов, И.А.Стернин

O.B.Высоцина

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ЧЛЕНАМИ ВОРОНЕЖСКОЙ ПРОБЛЕМНОЙ ГРУППЫ «Ком- МУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ» В 80-90-Х Г.Г.

1. Ашкова А.Е., Горбунова А.В., Косинова Н.Е. Речевое поведение В.В.Путина // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С.73.
2. Бабушкин А.П. Национальные стереотипы поведения индийцев и египтян, воспринимаемые через призму европейской культуры // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 31.
3. Багрянская Н.В. Иностранный язык как средство обучения межкультурной коммуникации // Культура общения и ее формирование. Вып.3. Воронеж, 1996. С. 33.
4. Багрянская Н.В. Лакуны в коммуникативном поведении военнослужащих // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С.69.
5. Багрянская Н.В. Тематика речевого общения военнослужащих // Культура общения и ее формирование. Вып. 6. Воронеж, 1999. С.76.
6. Базарская Н.И. О некоторых особенностях коммуникативного поведения американцев // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 63.
7. Базарская Н.И. Особенности коммуникативного поведения американских мормонов // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С.36.
8. Ботникова А.Б. Общение по-английски // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 82.
9. Брауда Н.В. Особенности национально-культурной специфики общения // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 44.
10. Бугакова Н.В. Этикетная функция обращения во французском языке // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации. Воронеж, 1999. С. 52-53.
11. Буркова Е.А. Формы выражения несогласия в разговорной речи школьников // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 57.
12. Водянникова И.Ф. Проблемы агрессивного общения в спорте // Культура общения и ее формирование Вып.6. Воронеж, 1999. С. 81.
13. Высоцина О.В. Возрастные особенности восприятия иноязычных слов носителями русского языка // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С.72.
14. Вэйдзинь Лю. Невербальные средства выражения благодарности в китайском коммуникативном поведении // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 47.
15. Гольдберг В.Б. Применение полевой модели для систематизации особенностей вербального коммуникативного поведения в американском варианте // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 5.
16. Горькова Л.Г. Особенности коммуникативного поведения дошкольников иностранного происхождения в условиях русскоязычного детского сада // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 53.
17. Грищук Е.И. Понимание культурологической лексики старшеклассниками // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С.73.
18. Гусева С.М. Национальная специфика культуры общения в про-

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

- цессе обучения нерусских интонации русской речи // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 70.
19. Дедова О.М. Речевое воздействие в коммуникативной ситуации 'ВРАЧ–БОЛЬНОЙ' // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 77.
20. Добринина Л.А. Страноведение и коммуникативное поведение // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации. Воронеж, 1999. С. 51-52.
21. Добринина Л.А. Коммуникативное поведение американцев в общении с противоположным полом // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 84.
22. Добринина Л.А. О национальной специфике американского гендерного коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 32.
23. Дьякова М.Ф., Еремина Л.А. К вопросу о невербальных средствах языкового общения (на примере языка хинди) // Культура общения и ее формирование. Вып.3. Воронеж, 1996. С. 34.
24. Дьякова М.Ф., Еремина Л.А. К вопросу о сопоставлении форм обращения в русском и китайском языке // Культура общения и ее формирование. Вып.2. Воронеж, 1995. С. 31.
25. Дьякова М.Ф., Еремина Л.А., Мруць Н.А. О некоторых особенностях камерунского коммуникативного поведения // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 67.
26. Ерёма А.В. О некоторых особенностях американского коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 47.
27. Ерёма А.В. О некоторых особенностях английского делового общения // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 45.
28. Ерёма А.В. Устное выражение запрещения и отказа в русском и английском языках // Культура общения и ее формирование. Вып.3. Воронеж, 1996. С. 42.
29. Еременко О.И. Формы обращения к женщине и их использование в русском литературном языке XIX века // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 65.
30. Еремина Л.А., Дьякова М.Ф., Мруць Н.А. Сирийское коммуникативное поведение // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 71.
31. Ермакова Р.А. Французское коммуникативное поведение как аспект обучения французскому языку // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 46.
32. Заварзина Л.Ю. Особенности коммуникативной ситуации "гость–хозяин" в русском и казахском языках // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 101.
33. Землянухина Т.М. Особенности формирования общения со взрослыми у детей раннего возраста // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 63.
34. Зленко Л.И. О некоторых особенностях французского коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Вып.2. 1995. С. 33.
35. Ипполитов О. Возможности художественного исследования комму-

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

- никативного поведения в парадоксальных ситуациях // Речевое воздействие. Научно-информационный бюллетень Воронежской риторической ассоциации и Воронежской психолингвистической ассоциации. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 8-9.
36. Кожевникова Л.Н., Рослякова Е.Ф. Межкультурный фактор в обучении иноязычному общению // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации. Воронеж, 1999. С. 53.
37. Козельская Н.А. К проблеме "подачи личности" в российской коммуникативной традиции // Культура общения и ее формирование. Вып.3. Воронеж, 1996. С. 36.
38. Козельская Н.А. О нормах китайского коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 30.
39. Корявкова Н.А., Попова О.К. Модель семейного общения в малочисленных школах и специальных школах-интернатах // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 79.
40. Куранда Л.В. Национальная обусловленность делового общения // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 103.
41. Кучеренко С.Н. Асимметрия вопросно-ответных диалогических единств в русской и английской коммуникативных культурах // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 38.
42. Кучеренко С.Н. Ответ не на вопрос в английской коммуникативной традиции // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 103-104.
43. Лазуренко Е.Ю. Коммуникативные особенности поведения руководителя // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С.67.
44. Лазуренко Е.Ю. Национальные особенности коммуникативного поведения чеченцев // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 104-106.
45. Лапинская И.П., Виноходова Т.Н., Пономарева Т.Н. Общение 'ПРОДАВЕЦ-ПОКУПАТЕЛЬ' в условиях городского рынка // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С.72.
46. Лежнева И.И. Этикет просьбы в русском и английском коммуникативном поведении // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 113-116.
47. Лежнева Н.И. Проявление национальных особенностей в речевом этикете // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 43.
48. Лемяскина Н.А. Детский менталитет и формирование коммуникативных навыков ребенка // Риторика в современном образовании: Тез. Докл. III Международной конференции по риторике. М., 1999. С. 88-89.
49. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника в семье // Культура общения и ее формирование: Материалы V региональной научно-методической конференции. Воронеж, 1998. С. 36-37.
50. Лемяскина Н.А. Коммуникативные потребности и коммуникативные ожидания первоклассника в отношении учителя // Преемственность дошкольного и начального образования: Областные педагогические чтения. Воронеж, 1999. С. 21-22.
51. Лемяскина Н.А. Опыт экспериментального исследования коммуникативного поведения младшего школьника // Детская речь и пути ее совершенствования: Материалы Всероссийской научно - практической конференции. Екатеринбург, 1998. С. 55-56.
52. Лемяскина Н.А. Особенности коммуникативного поведения млад-

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

- ших школьников // Культура общения и ее формирование: Материалы IV научно-методической конференции. Воронеж, 1997. С. 55.
53. Лемяскина Н.А. Формирование коммуникативных навыков младших школьников // Риторика и речевая коммуникация: теория – практика – преподавание: Материалы II Международной конференции по риторике и речевой коммуникации: М., 1998. С. 77-78.
54. Лемяскина Н.А. Вербальное поощрение: коммуникативные ожидания ребенка // Язык и национальное сознание: Материалы научной конференции. Вып. 2. Воронеж, 1999. С. 188-191.
55. Лемяскина Н.А. Детский менталитет и коммуникативное поведение младшего школьника // Язык и национальное сознание: Материалы региональной научной конференции. Воронеж, 1998. С. 70.
56. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника в общении с педагогом // Детская речь и пути ее совершенствования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1999. С. 67.
57. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника в общении со сверстниками // Культура общения и ее формирование: Материалы VI региональной конференции. Воронеж, 1999. С. 65-66.
58. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника и его формирование: Программа спецкурса // Сборник дополнительных профессиональных программ: Для курсов повышения квалификации работников образования Воронежской области. Ч. 3. Воронеж, 1999. С. 81-83.
59. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 1999. 22 с.
60. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника: Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Сб. науч. трудов. Вып. 7. Красноярск, 1998. С. 91-94.
61. Лемяскина Н.А. Оценочное общение 'ВЗРОСЛЫЙ – МЛАДШИЙ ШКОЛЬНИК' // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1(8). Красноярск, 1999. С. 53-56.
62. Лемяскина Н.А. Проблема формирования коммуникативного поведения младшего школьника // Проблема развития общества и образования. Философия. История. Педагогика. Межвуз. сб. науч. трудов. Воронеж, 1998. С. 146-149.
63. Лемяскина Н.А. Проблемы изучения коммуникативного поведения младшего школьника // Вестник ВОИПКРО. Вып. 3. Воронеж, 1999. С. 61-64.
64. Лемяскина Н.А. Проблемы текстостроения в коммуникативном поведении младшего школьника // Вестник ВОИПКРО. Вып. 2. Воронеж, 1998. С. 73-77.
65. Лемяскина Н.А. Проблемы формирования речевой культуры младших школьников // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Материалы Всероссийской научно - методической конференции. Воронеж, 1996. Ч. 1. С. 55-56.
66. Лемяскина Н.А. Формирование культуры общения младших школьников как педагогическая задача // Гармонизация – формирование одухотворенной личности: Материалы Международной научно-практической конференции. Курск, 1998. С. 207-209.
67. Листрова-Правда Ю.Т., Зубкова Л.И. Национально-культурное

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

- своебразие русского речевого этикета. // Культура общения и ее формирование. Вып.2. Воронеж, 1995. С. 37.
68. Марочкин А.И. Жаргон школьников как компонент молодежного жаргона // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 41.
69. Марченко Н.И., Марченко О.И. Коммуникативное поведение американцев в период празднования Halloween // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 64.
70. Меликян С.В. Молчание в русском общении // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 55.
71. Меликян С.В. Функции молчания в коммуникативном поведении человека // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 91-94.
72. Миневич О.К. Этикетная ситуация 'извинение' в восприятии школьников // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С.33.
73. Московченко Е.К Восприятие поведения оратора в мужской и женской аудитории // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 32.
74. Московченко Е.К. Восприятие внешности оратора в мужской и женской аудитории // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 33.
75. Мруць Н.А. Образ учителя в восприятии учителей и работников дошкольных учреждений // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С.35.
76. Мруць Н.А. Профессиональный менталитет и профессиональное коммуникативное поведение // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 27.
77. Наролина О.В. Коммуникативное поведение французов в общественном транспорте // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 83.
78. Новичихина М.Е. Национальная специфика русской коммерческой номинации // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 74.
79. Полюкова Т.И. Коммуникативное поведение младших и старших школьников: проблема сходства // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С.40.
80. Полюкова Т.И. Проблемы формирования культуры речи у детей среднего школьного возраста // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 59.
81. Попова М.К. Эфиопское общение // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 103.
82. Попова М.К., Савченко А.Л. Общение в ирландском пабе как форма выражения ирландского менталитета // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 48.
83. Попова О.К. Особенности общения с незрячими и слабовидящими детьми // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С.70.
84. Попова С.В. Русские традиции общения в пословицах и поговорках // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 61.
85. Правшина И.М. Особенности общения американцев в условиях школы // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 90.
86. Растворгueva Л.В., Кашкин В.Б. Фактор адресата и реальный отзвук (на материале коммуникативного анализа текстов предвыборной агитации) //

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С.100.

87. Садик Гуммер Аббуд. Национальная специфика обращения в русском и арабском языках // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 53.

88. Селезнева Г.Я. Коммуникативное тестирование и возраст // Культура общения и ее формирование. Вып.4. Воронеж, 1997. С. 50.

89. Селезнева Г.Я. Речевая игра во фразеологии старшеклассников // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С.66.

90. Серебрякова Л.В. О некоторых особенностях английского этикета// Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С.93.

91. Серебрякова Р.В. Восприятие комплиментов мужчинами и женщинами // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С.74.

92. Серебрякова Р.В. Комплимент в английском коммуникативном поведении // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации. Воронеж, 1999. С. 54.

93. Серебрякова Р.В. Общение русской эмиграции в Америке // Культура общения и ее формирование. Вып.2. Воронеж, 1995. С. 40.

94. Серебрякова Р.В. Особенности восприятия комплиментов в русском общении // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 94-95.

95. Серебрякова Р.В. Положительно-оценочные речевые акты в русском и английском коммуникативном поведении // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 36.

96. Стеблецова А.О. Влияние англоязычного делового стиля на русское деловое общение // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 43.

97. Стеблецова А.О. Деловое письмо внутри предприятия: национальные особенности, сходства и различия // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 95.

98. Стеблецова А.О. Деловой текст и национальный деловой менталитет // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 95-100.

99. Стеблецова А.О. Национальная специфика этикетных элементов англоязычного делового письма // Речевое воздействие. Научно-информационный бюллетень Воронежской риторической ассоциации и Воронежской психолингвистической ассоциации. Вып.1. Воронеж, 1998. С. 18.

100. Стернин И.А. Non-verbal means in communication. Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. Woronesh, 1998. S. 2.

101. Стернин И.А. Русская невербальная коммуникация // Актуальные проблемы включенного обучения: организация, научно-методические основы. Воронеж, 1989. С. 188-200.

102. Стернин И.А. Русское общение // Fremdsprachenunterricht. 1994, № 2. S. 134-135.

103. Стернин И.А. Спецсеминар «Русское коммуникативное поведение» в системе включенного обучения стажеров из ГДР // Теория и практика обучения русскому языку студентов-русистов. Сборник методических статей №16. Потсдам, 1990. С. 229-230.

104. Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение в структуре обучения русскому языку как иностранному // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. М., 1990. С. 229-230.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

105. Стернин И.А. Communicative behavior as an aspect of language teaching // *The Pleasures and Joys of TESOL*. Voronezh, 1997. P.5-6.
106. Стернин И.А. Contrastive studies of Russian and American communicative behavior // *Idiom*. New York. Vol.27. No.4. P. 1, 12.
107. Стернин И.А. Das kommunikative Verhalten im Russischen – ein wichtiger Aspekt bei der Vermittlung und Aneignung der russischen Sprache // *Fremdsprachenausbildung an der Hochschule*. Göttingen, 1997. S.52-53.
108. Стернин И.А. Kommunikatives Verhalten der Russen und das Erlernen des Russischen als Fremdsprache // *FMF/FIPLV–Kongreß*. Hamburg 94. Kurzfassungen der Vorträge. Hamburg, 1994. S.S. 140-141.
109. Стернин И.А. Probleme einer Beschreibung des russischen Kommunikationsverhaltens mit didaktischer Zielstellung // *Sprache, Literatur und Landeskunde slavischer Völker*. Peter Lang, 1994. S.S. 205-212.
110. Стернин И.А. Американские коммуникативные табу // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 65-66.
111. Стернин И.А. Английское коммуникативное поведение // Английский язык в школе и вузе. Воронеж, 1995. С. 3-4.
112. Стернин И.А. Коммуникативное поведение как компонент обучения английскому языку // Актуальные проблемы языкоznания и методики обучения иностранным языкам. Тамбов, 1994. С. 29-30.
113. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С.97-112.
114. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре обучения студента-иностраница // Проблемы функционирования и преподавания русского языка как иностранного. Воронеж, 1990. С. 73.
115. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С.75-81.
116. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и национальная культура народа // Филологические записки. 1993. № 1. С.180-186.
117. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и национальная культура // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1. Гуманитарные науки. 1996. № 2. С.45-64.
118. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и обучение языку // *Aktuelle Probleme der Beschreibung einer Sprache als Fremdsprache*. Halle, 1991. S. 3-13.
119. Стернин И.А. Коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку // Новые идеи в преподавании иностранных языков: взгляд в будущее. Воронеж, 1994. С.20-21.
120. Стернин И.А. Коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации. Воронеж, 1999. С. 50-51.
121. Стернин И.А. Коммуникативное поведение как предмет описания// Тверской лингвистический меридиан. Вып.1.Тверь, 1998. С. 93-98.
122. Стернин И.А. Коммуникативное поведение человека как интегральная наука // Лингвистическая семантика и прагматика. М.–Харьков, 1991. С. 20-22.
123. Стернин И.А. Коммуникативное поведение. Программа для класс-

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

- сов с углубленным изучением иностранных языков. Воронеж: ВИПКРО, 1994.
124. Стернин И.А. Коммуникативное поведение. Программа спецкурса. Изд II. Воронеж, 1995.
125. Стернин И.А. Коммуникация, коммуникативное поведение и текст// Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литературы. Текст. Коммуникация. Перевод. Казань, 1989. С. 85-87.
126. Стернин И.А. Межкультурный аспект коммуникации // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. М., 1991. С. 285-287.
127. Стернин И.А. Национальная специфика коммуникативного поведения // XII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1997. С. 147-148.
128. Стернин И.А. Нормы коммуникативного поведения // Нормы человеческого общения. Горький, 1990. С. 230-232.
129. Стернин И.А. О некоторых особенностях русского общения // Болгарская русистика. 1992. №2. С. 54-57.
130. Стернин И.А. О некоторых особенностях русского общения // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 27.
131. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989. S. 279-282.
132. Стернин И.А. Общие особенности коммуникативного поведения народа: реальность или фикция? // Язык. Этнос. Сознание. Культура. М., 1994. С.94-95.
133. Стернин И.А. Очерк русского коммуникативного поведения. Галле, 1991.
134. Стернин И.А. Почему русские мало улыбаются? // Практика. 1996. № 2. С. 5-6.
135. Стернин И.А. Коммуникативное поведение как активное странование // Язык и культура. Воронеж, 1996. С. 15-16.
136. Стернин И.А. Типы коммуникативных действий и коммуникативное поведение человека // Прагматические аспекты функционирования языковых единиц. М., 1991. С. 9.
137. Стернин И.А. Улыбка в русском общении // Русский язык за рубежом. 1992. № 2. С. 54-57.
138. Стернина М.А. Видеокурс «Семейный альбом, США» и обучение американскому коммуникативному поведению // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 29.
139. Стернина М.А. О некоторых особенностях обучения американскому коммуникативному поведению на занятиях по английскому языку // Культура общения и ее формирование. Вып.2. Воронеж, 1995. С. 38.
140. Стернина С.Г. О французском коммуникативном поведении // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 36.
141. Стрельникова М.А. Коммуникативное поведение интервьюера и интервьюируемого в русской и американской коммуникативных культурах // Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999. С. 100-102.
142. Стрельникова М.А. О модели сопоставительного описания коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 92.
143. Стрельникова М.А. Стереотипное представление об американцах и обучение американскому коммуникативному поведению // Язык и национальное

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

сознание. Воронеж, 1998. С. 60.

144. Таранцей Ю.В. Кто нам ближе – англичане или американцы? // Речевое воздействие. Научно-информационный бюллетень Воронежской риторической ассоциации и Воронежской психолингвистической ассоциации. Вып.2. Воронеж, 1998. С. 19.

145. Таранцей Ю.В. Национально-культурная специфика средств установления контакта в русском, английском и американском общении // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 45.

146. Таранцей Ю.В. О национальных особенностях установления контакта в общении // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 58.

147. Татаринцева Л.В. Эмоциональное воздействие в процессе педагогического общения в начальной школе // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С.69.

148. Топорова В.М. Коммуникативное поведение и типология культур // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 24.

149. Топорова В.М. Культура межнационального общения. // Культура общения и ее формирование. Вып.2. Воронеж, 1995. С. 29.

150. Топорова В.М., Бедина Л.И., Григорьева Е.Ю. Язык о коммуникативном поведении народа // Культура общения и ее формирование. Вып.2. Воронеж, 1995. С. 41.

151. Ухина Т.Ф. О национальной специфике невербального коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Вып.2. Воронеж, 1995. С. 30.

152. Ухина Т.Ф. О национальных особенностях коммуникативного поведения учителей в английской школе // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 28.

153. Ухина Т.Ф., Дедова О.М. О некоторых особенностях арабского коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Вып.3. Воронеж, 1996. С. 39.

154. Фомина З.Е. О некоторых особенностях немецкого коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С.94.

155. Фомина И.В. Алкоголь и общение в американской культуре // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 76.

156. Фоминых Н.В. Обращение в структуре коммуникативного поведения // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 13.

157. Хренова Н.Ф. Коммуникативное поведение американцев в ресторане // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 89.

158. Цурикова Л.В. Культурно-обусловленные нормы речевого поведения в английском и русском языках // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С. 57.

159. Цымбалистенко Н.В. Культура общения русских эмигрантов на Брайтон-Бич // Культура общения и ее формирование. Вып.3. Воронеж, 1996. С.35.

160. Цымбалистенко Н.В. Мифы и ритуальное общение хантыйского народа // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 50.

161. Цымбалистенко Н.В. Особенности коммуникативного поведения заполярных хантов // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 48.

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

162. Цымбалистенко Н.В. Русские в Америке // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 32.
163. Чернышова Е.Б. Коммуникативная категоричность в общении дошкольников // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 64.
164. Чернышова Е.Б. Коммуникативная подготовка ребенка к школе // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С.37.
165. Чернышова Е.Б. Особенности коммуникативного поведения детей народов Северного Кавказа // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. С.69.
166. Чернышова Е.Б. Особенности этикетного общения шестилетних детей с различными категориями собеседников // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С. 67.
167. Чжао Юншен. Национальные особенности китайского приветствия // Культура общения и ее формирование. Вып.6. Воронеж, 1999. С.113.
168. Шаманова М.В. Коммуникативная лексика в русском языке // Культура общения и ее формирование. Вып.5. Воронеж, 1998. С. 50.
169. Шигина И.Е. Особенности обращения иностранных студентов к русским преподавателям // Культура общения и ее формирование. Вып.7. Воронеж, 2000. С. 52.
170. Шилихина К.М. The Usage of Reprimands in Russian and American cultures // The Pleasures and Joys of TESOL. Proceedings of the 4th Annual TESOL–Russia Conference. Voronezh, 1997. Р. 76-77.
171. Шилихина К.М. Верbalные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативной культурах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 1999. 24 с.
172. Шилихина К.М. Замечания в речи учителя // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Материалы всероссийской научно-методической конференции (часть 2). Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. С. 104-105.
173. Шилихина К.М. Коммуникативное давление в российской и американской коммуникативных культурах // Культура общения и ее формирование. Материалы V региональной научно-методической конференции. Воронеж, 1998. С. 48-49
174. Шилихина К.М. Модификация поведения собеседника в русской и американской коммуникативных культурах // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкоznания. Вып. 8. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 1997. С. 178-185.
175. Шилихина К.М. Модификация эмоционального состояния собеседника в процессе общения // Изучение и преподавание русского языка как национально-культурной ценности. Воронеж: ИПЦ, 1997. С.44-46.
176. Шилихина К.М. Национальная специфика модификации поведения собеседника в русском общении // Язык и национальное сознание: Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкоznания и стилистики Воронежского университета. Воронеж, 1998. С.59-60.
177. Шилихина К.М. О двух видах эффективности замечаний // Культура общения и ее формирование // Материалы второй региональной научно-

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

методической конференции по преподаванию культуры общения в школе и в вузе. Воронеж, 1995. С.14-15.

178. Шилихина К.М. Отражение национальной специфики общения в регулятивных речевых актах // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе: Материалы Школы молодых лингвистов. Вып.1. М.; Пенза: Институт языкоznания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского; Управление образования администрации Пензенской области, 1997. С.47-48.

179. Щукина Г.В. Немецкое коммуникативное поведение как компонент культуры страны изучаемого языка // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. С. 27.

180. Щукина Г.В., Нестерова И.Н. Коммуникативное поведение как предмет обучения в гуманитарной гимназии // Иностранные языки в современной социокультурной ситуации. Воронеж, 1999. С. 56.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ</u>	3
<u>И.А.СТЕРНИН</u>	
<u>ПОНЯТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ</u>	
<u>И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....</u>	4
<u>Л.В.СРЕТЕНСКАЯ, Н.ТУРУНЕН</u>	
<u>КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ АВТОПОРТРЕТ ФИННОВ</u>	20
<u>Н.ТУРУНЕН</u>	
<u>РУССКИЙ ХАРАКТЕР И КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ</u>	
<u>В ВОСПРИЯТИИ ФИННОВ.....</u>	24
<u>И.А.СТЕРНИН</u>	
<u>ФИННЫ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ</u>	
<u>ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ)</u>	37
<u>И.А.СТЕРНИН</u>	
<u>ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ</u>	
<u>КОММУНИКАТИВНОЙ ДИСТАНЦИИ ФИННОВ И РУССКИХ</u>	42
<u>Н.М.ВАХТЕЛЬ</u>	
<u>МОДЕЛИ ЧИСТО РУССКИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ</u>	44
<u>С.В.МЕЛИКЯН</u>	
<u>МОЛЧАНИЕ В РУССКОМ ОБЩЕНИИ</u>	46
<u>И.А.СТЕРНИН</u>	
<u>УЛЫБКА В РУССКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ</u>	52
<u>В.Б.КАШКИН, С.ПЁЙХЁНЕН</u>	
<u>ЭТНОНИМЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДУШИ.....</u>	61
<u>М.А.СТЕРНИНА</u>	
<u>КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ФИННОВ</u>	
<u>В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РУССКИХ</u>	70
<u>Н.ТУРУНЕН, Л.И.ХАРЧЕНКОВА</u>	
<u>АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ</u>	
<u>КАРТИНЫ МИРА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР</u>	73
<u>Н.А.КОЗЕЛЬСКАЯ</u>	
<u>ФИННЫ В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ.....</u>	78
<u>ЗАМЕТКИ О ФИНСКОМ ОБЩЕНИИ (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ РУССКИХ НАД</u>	
<u>КОММУНИКАТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ФИННОВ)</u>	80
<u>О.В.ВЫСОЧИНА</u>	
<u>ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ,</u>	
<u>ОПУБЛИКОВАННЫЕ ЧЛЕНАМИ ВОРОНЕЖСКОЙ ПРОБЛЕМНОЙ ГРУППЫ</u>	
<u>«КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ» В 80-90-Х Г.Г.</u>	87

Научное издание

РУССКОЕ И ФИНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Компьютерный набор И.А.Стернин, В.Б.Кашкин

ЛР №066815 от 25.08.99. Подписано в печать . . .

Формат 60×84 1/16. Бумага для множительных аппаратов.

Усл. печ. л. 9,6. Уч.-изд. л. 9,4. Тираж 200 экз.

"С" Заказ № .

Издательство

Воронежского государственного технического университета
394026 Воронеж, Московский просп., 14